

Комитет по Зашите Журналистов: Нападения на СМИ в 2006 г.

Раздел: Европа и Средняя Азия

ОБЗОР 2

АЗЕРБАЙДЖАН 8

БЕЛАРУСЬ 11

ГРУЗИЯ 16

КАЗАХСТАН 19

КЫРГЫЗСТАН 22

РОССИЯ 24

ТАДЖИКИСТАН 30

ТУРКМЕНИСТАН 33

УЗБЕКИСТАН 36

УКРАИНА 39

АРМЕНИЯ 43

БОЛГАРИЯ 43

БОСНИЯ 43

ГЕРМАНИЯ/ПОЛЬША 44

ДАНИЯ 44

ИТАЛИЯ 44

КИПР 45

ЛИТВА 45

МАКЕДОНИЯ 45

МОЛДОВА 46

НИДЕРЛАНДЫ 46

ПОЛЬША 46

ПОРТУГАЛИЯ 46

РУМЫНИЯ 47

СЕРБИЯ 47

ХОРВАТИЯ 47

ШВЕЙЦАРИЯ 48

Наши контакты:

Nina Ognianova, Program Coordinator
Tara Ornstein, Research Associate
Europe & Central Asia Program
Committee to Protect Journalists

330 Seventh Avenue, 11-th floor
New York, New York 10001
Telephone: (1 212) 465-1004 x106 or 101
Fax: (1 212) 465-9568
E-mail: europa@cpj.org

ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

БЕЗНАКАЗАННЫЕ УБИЙСТВА В СТРАНАХ БЫВШЕГО СССР

Нина Огнянова (*Nina Ognianova*)

Убийца в бейсболке, который застрелил Анну Политковскую (*Anna Politkovskaya*) в подъезде ее московского дома, воспользовался глушителем. Но эхо заказного убийства символа российской следственной журналистики прокатилось по всему миру.

Это совершенное 7 октября убийство привлекло внимание международной общественности к незащитности журналистов в авторитарных государствах бывшего Советского Союза.

По данным КЗЖ, за последние 15 лет в странах бывшего СССР от Украины до Туркмении были убиты 46 журналистов, причем 90 процентов этих убийств не раскрыто. Позиция властей предельно ясна: когда дело касается журналистов, убийство может сойти с рук. По данным КЗЖ, такая позиция оказала искомое сдерживающее воздействие на освещение в средствах массовой информации болезненных проблем коррупции, организованной преступности, нарушений прав человека и злоупотребления властью в таких странах как Россия, Беларусь, Украина, Азербайджан и Туркменистан.

Защищенные ведомственной секретностью, официальные органы не предпринимают практически никаких шагов к поиску убийц. КЗЖ зафиксировал многочисленные случаи в Европе и в Центральной Азии, когда следователи игнорировали журналистскую деятельность как мотив преступления. Вместо этого они классифицируют убийства как бытовые преступления и называют профессиональных убийц «хулиганами». Прокуроры открывают и приостанавливают расследования, в редких случаях информируя об этом родственников жертв и коллег, которым приходится по крупицам собирать сведения или проводить собственную экспертизу. Зачастую следователи не учитывают информацию, содержащуюся в записных книжках, компьютерах и диктофонах погибших журналистов. Они опрашивают не всех свидетелей, а потом игнорируют признания тех, кого все же опросили. Следствие закрывают «за отсутствием подозреваемых», несмотря на вопиющие свидетельства обратного.

Среди стран региона Россия демонстрирует наивысшую степень безнаказанности. Согласно «Убийственным новостям» (*Deadly News* - проведенному КЗЖ анализу случаев гибели журналистов за последние 15 лет), страна также занимает третье место в мире по числу убийств журналистов. Опережает Россию по уровню опасности только Ирак, а также Алжир в период раскола, связанного с гражданской войной.

Политковская (*Politkovskaya*) была 13-м журналистом, погибшим от рук бандитов с того момента, когда президент Владимир Путин (*Vladimir Putin*) пришел к власти в 2000 году. Никто из заказчиков этих убийств не предстал перед

правосудием.

Политковская (Politkovskaya) была бельмом у Путина (Putin) в глазу, особенно по причине ее неустанного освещения второй чеченской войны - конфликта, которому ведущие российские средства массовой информации уделяли недостаточно внимания и который оказался почти забыт обществом, зомбированным подконтрольным Кремлю национальным телевидением. В течение семи лет за ее репортажи ей угрожали, сажали в тюрьму, вынуждали к изгнанию, а однажды даже отравили. Но она отказывалась прекращать или смягчать свои репортажи о нарушениях прав человека, совершаемых федеральными войсками, силами безопасности и чеченской милицией в расположенной на юге страны Чеченской республике.

Несмотря на освещение убийства знаменитой журналистки «Новой газеты» (*Novaya Gazeta*) средствами массовой информации всего мира, российское правительство в течение трех дней никак не реагировало на это событие. Наконец Путин (Putin) в ходе визита в Германию под давлением репортеров нарушил официальное молчание небрежной фразой. «Должен заметить, что ее внутреннее политическое влияние ... было незначительным», - сказал он о Политковской (Politkovskaya), женщине, которую КЗЖ назвал одним из наиболее выдающихся защитников свободы прессы за последние 25 лет.

Затем Путин (Putin) по сути приказал следователям прокуратуры исключить политиков и государственных должностных лиц из числа подозреваемых при любой версии расследования. «Существующей власти в целом и чеченскому руководству в частности убийство Политковской (Politkovskaya) нанесло больший вред, чем ее статьи», - сказал Путин (Putin). «Я не могу представить себе, чтобы кому-нибудь из действующих должностных лиц могла придти в голову мысль организовать такое зверское преступление». По сообщениям агентства Интерфакс (Interfax), он заявил, что преступление было заказано зарубежными преступными кругами «с целью организовать волну антироссийских настроений в международном масштабе».

По мнению Елены Трегубовой (Yelena Tregubova), бывшего кремлевского корреспондента и автора бестселлера, критикующего попытки руководства страны заткнуть рот прессе, всякий, кто решится занять место Политковской (Politkovskaya), «сам обречет себя на гибель». В 2004 у двери московской квартиры Трегубовой (Tregubova), изгнанной из пресс-службы Кремля в 2001 году за отказ освещать события в соответствии с распоряжениями руководства, сработало взрывное устройство. Милиция классифицировала взрыв как хулиганскую выходку.

Даже в тех случаях, когда подозреваемые в убийстве журналиста привлекались к суду, заседания проходили в закрытом режиме и велись со множеством нарушений. Характерным примером стал суд над двумя обвиняемыми в убийстве в июле 2004 года в Москве (Moscow) американца Пола Хлебникова (Paul Klebnikov). Обвиняемых судили за закрытыми дверями и в мае признали невиновными в убийстве Хлебникова (Klebnikov), редактора русской версии журнала «Форбс» (*Forbes Russia*). Обвинение подало протест в связи процедурными нарушениями, запугиванием присяжных и противоправными действиями судебных должностных лиц, которые препятствовали апелляции, отказываясь предоставить протокол

закрытых слушаний. В ноябре Верховный суд отменил оправдательный приговор и постановил пересмотреть дело.

Россия остается основной политической и моральной силой для значительной части региона, поэтому ее официальная враждебность по отношению к независимым средствам массовой информации, халатность милиции в расследовании гибели журналистов, противодействие властей и инертность судебных органов повсюду воспринимаются как образец для подражания.

В Азербайджане президент Ильхам Алиев (Ilham Aliyev) назвал убийство в марте 2005 года журналиста Эльмара Хусейнова (Elmar Huseynov) «провокацией против азербайджанского государства» и «актом терроризма».

Сказано сильно, однако местные журналисты полагают, что власти воспользовались этим делом в политических целях и не собираются разыскивать настоящих убийц. Хусейнов (Huseynov), основатель и редактор оппозиционного политического еженедельника «Монитор» (*Monitor*), был застрелен по-видимому наемным убийцей в своей квартире в столице страны, Баку (Baku). Непримирымый критик президента и его администрации, за шестилетний период существования еженедельника Хусейнов (Huseynov) пережил множество политизированных судебных исков, налоговых проверок и временных закрытий журнала.

Обвинения выдвигались без существенных оснований и не сопровождались дальнейшими действиями. Через месяц после убийства прокуратура объявила, что в преступлении подозреваются два гражданина Грузии, но так и не представила достаточных доказательств, чтобы убедить официальных лиц Грузии в необходимости их экстрадиции. Вскоре к делу потеряли интерес. Затем в июле бывший сотрудник Министерства внутренних дел Азербайджана на суде по не имеющим отношения к этому делу обвинениям признался в том, что участвовал в организации убийства Хусейнова (Huseynov).

Коллеги Хусейнова (Huseynov) скептически отнеслись к этому недавнему заявлению. Представитель бакинской Палаты по правам человека (Human Rights House) Шахла Исмаилова (Shahla Ismailova) сообщила КЗЖ: «Если они хотят, чтобы кто-нибудь «признался» в преступлении, они добьются своего. В тюрьмах Азербайджана заключенных пытаются. Под таким давлением любой признается в чем-угодно». Исмаилова (Ismailova) выразила сомнение в том, что власти стремятся раскрыть это преступление. «Вся деятельность Эльмара была направлена [на то], чтобы раскрыть коррумпированную сущность азербайджанского режима, и именно поэтому от наших нынешних властей нельзя ожидать объективного расследования».

Директор агентства новостей Туран (Turan) Мехман Алиев (Mehman Aliyev), который внимательно следит за делом Хусейнова (Huseynov), сообщил КЗЖ, что журналисты Азербайджана сомневаются в том, что это расследование закончится судом. «По данным полицейской статистики, официальные органы демонстрируют высокий уровень раскрываемости уличной преступности, но когда дело касается нападений на журналистов, не удается раскрыть ни одного случая», - заметил Алиев (Aliyev). «Это показывает, что власти попросту не заинтересованы в выявлении киллеров и лиц, нападающих на журналистов. Это их неписаная политика». В подобных обстоятельствах, добавил Алиев (Aliyev), редакторы независимых и оппозиционных изданий иногда вынуждены рекомендовать

журналистам смягчать их репортажи из соображений безопасности.

Александр Старикиевич (Aleksandr Starikevich), редактор выходящей в столице Беларуси Минске (Minsk) оппозиционной газеты «Солидарность» (*Solidarnost*), также скептически относится к официальному расследованию убийства в октябре 2004 года своей сотрудницы Вероники Черкасовой (Veronika Cherkasova). Коллеги Черкасовой (Cherkasova) начали собственное расследование ее гибели, заявив, что официальные лица расценили убийство журналистки как бытовое преступление и игнорировали результаты экспертизы, указывающие на работу профессионала. КЗЖ продолжает расследование дела.

«Следствие пошло по ложному пути с самого начала, а затем застопорилось на версии «бытового преступления», - заявил Старикиевич (Starikevich) в интервью независимой ежедневной газете «Комсомольская правда в Белоруссии» (Komsomol's Truth in Belarus). «Я уверен, что Веронику убили в связи с ее работой».

Через два года после того, как Черкасову (Cherkasova) обнаружили в ее квартире в Минске (Minsk) с множественными колотыми ранениями, прокуратура заявила, что приостанавливает расследование за отсутствием подозреваемых. Согласно сообщениям белорусской прессы, один минский следователь заявил, что убийство, по-видимому, не было преднамеренным, и продолжал говорить о нем как об обычном преступлении, предположительно совершенном на бытовой почве.

Власти игнорировали статьи Черкасовой (Cherkasova) о слежке со стороны государственной службы безопасности Беларуси (КГБ) и ее расследование якобы осуществлявшейся Беларусью продажи оружия бывшему президенту Ирака Саддаму Хусейну (Saddam Hussein). Вместо этого официальное расследование сосредоточилось на подозрениях в отношении ее подростка-сына, на которого оказывалось давление, чтобы вынудить его признаться в убийстве матери.

В преддверии второй годовщины смерти Черкасовой (Cherkasova) Агентство журналистских расследований (Agency for Journalistic Investigations - ассоциация белорусских репортеров) обнародовало результаты своего собственного расследования. В отличие от официальной версии ассоциация утверждала, что это преступление по-видимому было делом рук профессионала, имитировавшего убийство в состоянии аффекта. В отчете отмечается, что убийца умело скрыл свои следы. Несмотря на множество колотых ранений, Черкасова (Cherkasova) умерла от единственного удара. Следователи проигнорировали выводы произведенного агентством расследования.

В Туркменистане власти отказывались расследовать случаи гибели даже тех журналистов, которые в это время находились в заключении. 58-летняя Огулсапар Мурадова (Ogulsapar Muradova), корреспондент туркменской службы финансируемого США «Радио Свободная Европа»/«Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty - PCE/PC, RFE/RL), была арестована 18 июня и лишена права переписки и сообщения в течение более чем двух месяцев ее тюремного заключения в Ашхабаде. Выступая по национальному телевидению через день после ее ареста, президент Сапармурат Ниязов (Saparmurat Niyazov) назвал ее предателем родины. В августе она была осуждена по фальшивому обвинению в хранении боеприпасов и приговорена к шести годам тюремного заключения после закрытого судебного заседания, которое продолжалось лишь несколько минут.

Через три недели власти выдали тело Мурадовой (Muradova) ее семье, отказавшись сообщить время и причину смерти и провести вскрытие.

Родственники Мурадовой (Muradova) сообщили, что при осмотре тела была обнаружена широкая рана головы и многочисленные синяки на шее. Туркменистан до сих пор игнорирует призывы международной общественности к независимому расследованию смерти Мурадовой (Muradova), в то время как средства массовой информации и правозащитники уверены, что ее убили в тюрьме в отместку за ее работу на PCE/PC (RFE/RL) - вещательной компании, которую умерший в декабре Ниязов (Niyazov) считал вражеской. По данным КЗЖ журналисты, связанные с туркменской службой этой радиостанции, годами подвергались притеснениям - от угроз и слежки до пыток и тюремного заключения. Некоторых вынудили уехать в изгнание.

Луч надежды в борьбе против безнаказанности в регионе блеснул в Украине. Мирослава Гонгадзе (Myroslava Gongadze), вдова убиенного интернет-журналиста Георгия Гонгадзе (Georgy Gongadze), добилась определенных успехов в привлечении его убийц к ответственности.

Георгий Гонгадзе (Georgy Gongadze), 31-летний редактор независимого интернет-издания «Украинская правда» (*Ukrainska Pravda*), которое критиковало бывшего президента Леонида Кучму (Leonid Kuchma), исчез 16 сентября 2000 года. Через несколько недель его обезглавленное тело было обнаружено в лесу под Киевом (Kiev).

«Через месяцы и годы бесплодной борьбы с Генеральной прокуратурой Украины я поняла, что пока президент Кучма (Kuchma) остается у власти, исчезновение моего мужа не будет расследовано до конца», - сказала КЗЖ Мирослава Гонгадзе (Myroslava Gongadze). «Я решила бороться с украинскими властями при помощи всех доступных международных средств».

Гонгадзе (Gongadze) инициировала международную кампанию по расследованию смерти своего мужа. В марте 2005 года Европейский суд по правам человека согласился заслушать ее дело и восемь месяцев спустя вынес приговор в ее пользу. Суд дал жесткую оценку, посчитав, что украинские власти нарушили свой долг, не сумев защитить жизнь редактора, не смогли провести тщательное расследование его смерти и унижительно обращались с его родными. Было вынесено постановление о возмещении ущерба Мирославе Гонгадзе (Gongadze) в размере 100 тыс. евро (132 700 долларов США).

Ее кампания также способствовала успеху «оранжевой революции» 2004 года, которая свергла Кучму. «Новый президент Украины Виктор Ющенко (Viktor Yushchenko) пришел к власти с именем моего мужа на знаменах», - сказала Гонгадзе (Gongadze). «Он обещал, что виновные в убийстве Георгия будут преданы суду в течение двух месяцев».

Правосудие вершилось медленнее, чем она надеялась. «Должна признать, что все это давление принесло определенный результат», - отметила Гонгадзе (Gongadze), имея в виду судебный процесс, который состоялся над тремя бывшими офицерами милиции, обвиняемыми в этом убийстве. «Но боюсь, что сегодня я не вижу политической воли в Украине, которая могла бы привлечь к ответственности официальных лиц, обвиняемых в организации этого преступления».

Тем не менее она заявила: «Моя борьба не закончена, я обещала сделать все,

что могу, и я сделаю это, хотя иногда мне и кажется, что надежды нет».

Гонгадзе (Gongadze) убеждена, что мобилизация международного сообщества была залогом успеха. «Важно установить прецедент, поскольку каждое нераскрытое убийство журналиста влечет за собой новые убийства».

Установить прецедент стремится и московский адвокат Карен Нерсисян (Karen Nersisian), который представляет семьи нескольких убитых российских журналистов, в том числе коллеги Политковской (Politkovskaya), корреспондента «Новой газеты» (*Novaya Gazeta*) Игоря Домникова (Igor Domnikov). Домникова (Domnikov) застрелил наемный убийца в 2000 году в Москве после публикации им критических статей в адрес губернатора области. Трех подозреваемых в убийстве Домникова (Domnikov) в настоящее время судят в Казани (Kazan), столице российской республики Татарстан. «Мы делаем все возможное, чтобы установить заказчиков. Мы знаем кто они, и я считаю, что мы сможем до них добраться», - сказал КЗЖ Нерсисян (Nersisian). «Если мы добьемся успеха, это станет важной победой не только для России, но и для всего региона». Нерсисян (Nersisian) принимал участие в конференции КЗЖ в июле 2005 года в Москве (Moscow), собравшей родственников и коллег журналистов, убитых в России с 2000 года.

По словам Олега Панфилова (Oleg Panfilov), руководителя Центра экстремальной журналистики (московской группы, выступающей за свободу прессы), в борьбе за справедливость региональным журналистам нужна помощь таких организаций, как КЗЖ. «Международная поддержка должна продолжаться», - заявил КЗЖ Панфилов. «Местные власти не прислушиваются к нашим заявлениям. Они не обращают внимания на наши протесты. Они реагируют лишь на международные заявления и критику, которые нельзя прекращать. Никакой альтернативы просто нет».

Безнаказанность убийц журналистов тяжело отразилась на и без того уязвимой свободе прессы в России и других государствах бывшего Советского Союза. Очевидная безнаказанность убийц поддерживает порочный круг насилия в отношении репортеров, которые освещают болезненные темы, и вынуждает к самоцензуре даже самых смелых журналистов. В результате страдает общество, которое лишено информации о нарушениях прав человека, коррупции, преступности в высших эшелонах власти, и, в случае Чечни, о продолжающейся войне.

Нина Огнянова (Nina Ognianova) является координатором европейской и центрально-азиатской программы КЗЖ. Она участвовала в организации московской конференции КЗЖ по убийствам журналистов 2005 года.

СВОДКИ ПО ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Сводные данные по странам в настоящей главе были собраны и изложены координатором европейской и центрально-азиатской программы **Ниной Огняновой (Nina Ognianova)**, научным сотрудником **Тарой Орнстейн (Tara Ornstein)** и независимым автором **Кристиной Лапичак (Chrystyna Lapuchak)**.

АЗЕРБАЙДЖАН

Злодейские убийства двух известных журналистов остались нераскрытыми; множество вопросов вызывает также убийство в 2005 году еще одного известного репортера. Президент Ильхам Алиев (Ilham Aliyev) и его союзники использовали суды в качестве орудия против независимых средств массовой информации, возбуждая уголовные дела по обвинению в клевете, предъявляя ложные обвинения в незаконном обороте наркотиков и подвергая тюремному заключению критически настроенных журналистов. Министр внутренних дел Рамиль Усубов (Ramil Usubov,) второе по степени влияния должностное лицо государства, возбудил пять отдельных уголовных дел по обвинению в клевете против журналистов бакинских газет «Милли Йол» (*Milli Yol*), «24 Саат» (*24 Saat*) и «Азадлыг» (*Azadlyg*).

Расследование произошедшего в мае 2005 года убийства Эльмара Хусейнова (Elmar Huseynov), основателя и издателя оппозиционного журнала новостей «Монитор» (*Monitor*), привело к неожиданному обвинению - наряду с сохраняющимся скептицизмом в отношении государственного расследования. Хаджи Маммадов (Haji Mammadov), бывший сотрудник Министерства внутренних дел, обвиняемый в несвязанных с этим делом преступлениях, в августе изумил азербайджанцев, заявив в суде, что организовал убийство Хусейнова (Huseynov) по приказу бывшего министра экономического развития Фархада Алиева (Farkhad Aliyev). Маммадова (Mammadov) судили по обвинению в руководстве преступной группой, которая на протяжении 11 лет совершила ряд убийств и похищений. По сообщениям местной прессы, Фархад Алиев (Farkhad Aliyev), уже отбывающий наказание по несвязанному с этим делу о подготовке переворота, свою причастность к убийству Хусейнова (Huseynov) отрицал. Непосредственно вслед за признанием Маммадова (Mammadov) ни ему, ни Алиеву (Aliyev) обвинений предъявлено не было.

Журналисты в Азербайджане скептически восприняли эту новость, утверждая, что доказательств, подтверждающих признание Маммадова (Mammadov) в зале суда, фактически нет. Они также отметили, что Хусейнов (Huseynov) писал критические, но часто положительные статьи о деятельности бывшего министра экономики. Это новое признание противоречит первоначальной версии гособвинения по этому делу. По данным КЗЖ, в 2005 году следователи обвинили двух граждан Грузии в расстреле Хусейнова (Huseynov) на лестнице его дома, но грузинские власти сослались на недостаток доказательств и отказались выдать Азербайджану подозреваемых.

Запутанное, но продолжающееся расследование по делу Хусейнова (Huseynov) стало фоном для полного насильственных действий года, в котором были совершены зверские нападения на двух журналистов: Фикрета Хусейнли (Fikret

Huseinli), занимающегося журналистскими расследованиями корреспондента бакинского ежедневного издания «Азадлыг» (*Azadlyg* - Свобода), и Бахаддина Хазиева (Bakhaddin Khaziyev), главного редактора бакинского оппозиционного ежедневного издания «Бизим Йол» (*Bizim Yol*).

Согласно сообщениям новостных агентств, 5 марта Хусейнли (Huseinli), который вел расследование предполагаемой коррупции в государственных структурах, был похищен неизвестными, которые перерезали ему горло в районе Патамдара, юго-западного пригорода Баку (Baku). Перед этим журналисту несколько раз звонили и угрожали смертью, советуя ему прекратить свои репортажи. Хусейнли (Huseinli) выжил после нападения и вернулся к работе. По сообщениям новостных агентств, 19 мая пять мужчин похитили Хазиева (Khaziyev) на окраине Баку (Baku), избивали его в течение нескольких часов и проехали по его ногам на автомобиле. Хазиев (Khaziyev) выжил, но получил тяжелую травму конечностей.

Ни в одном из этих случаев обвинений никому не предъявлялось, что вызвало протесты со стороны журналистов и Миклоша Харасты (Miklos Haraszti), представителя по свободе средств массовой информации Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Совет прессы Азербайджана указал на существование фундаментальной проблемы. «Причина повторения подобных инцидентов в крайне жестоких формах заключается в том, что их исполнители, как правило, остаются безнаказанными», - заявил Совет в письме генеральному прокурору Закиру Гаралову (Zakir Qaralov).

В октябре Национальный совет по телевидению и радиовещанию сообщил частным радиовещателям, что они должны прекратить трансляцию программ Би-Би-Си и двух финансируемых правительством США станций, Радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty) и «Голоса Америки» (Voice of America). По сообщению нью-йоркского вебсайта *EurasiaNet*, глава Национального совета Нушираван Махаррамли (Nushiravan Maharramli) заявил, что по данным его ведомства внутренние лицензии на радиовещание не позволяют транслировать программы, подготовленные за рубежом. Регулирующие органы обещали выделить другие частоты для иностранного вещания, но в подробности не вдавались.

В конце 2006 г., после продолжавшихся более года угроз в адрес независимой телевизионной станции АНС (ANS) правительство приостановило ее вещание на две недели. 26 ноября власти опечатали помещение АНС (ANS) и конфисковали оборудование станции, заявив, что она нарушала законы о средствах массовой информации и не платила штрафов.

С тех пор как в ноябре 2004 года президент Алиев (Aliyev) и его партия «Йени Азербайджан» победили на выборах, которые, по словам иностранных наблюдателей, не были ни свободными, ни справедливыми, высшие должностные лица государства используют правовую систему для подавления журналистских расследований. По сообщениям местной прессы, государственные чиновники во главе с министром внутренних дел Усубовым (Usubov) возбудили не менее двенадцати политизированных дел против критически настроенных журналистов.

В августе скоропалительный процесс был организован против главного редактора «Милли Йол» (*Milli Yol*) Шахина Агабейли (Shakhin Agabeili). Его

арестовали 9 августа, после жалобы Усубова (Usubov) на то, что в статье «Милли Йол» (*Milli Yol*) были опубликованы не соответствующие действительности обвинения этого министра в связях с опальным Маммадовым (Mammadov). На следующее утро Агабейли (Agabeili) был приговорен к году тюремного заключения по отдельному обвинению в клевете со стороны вице-спикера парламента Арифа Рагимзаде (Arif Ragimzade). По сообщениям местной прессы, Усубов (Usubov) в конечном итоге отозвал свой иск, после того как через несколько дней допросов Агабейли (Agabeili) принес извинения. Агабейли (Agabeili) был освобожден по объявленной 23 октября президентской амнистии, но сообщил КЗЖ, что ему запрещено покидать страну.

Кроме того, Усубов (Usubov) предъявил уголовный иск по обвинению в клевете главному редактору самого многотиражного в Азербайджане независимого еженедельника «Реальный Азербайджан» (*Realny Azerbaijan*) Эйнулле Фатуллаеву (Eynulla Fatullayev) в ответ на опубликованные в июле и августе статьи, в которых делались предположения о связи между Усубовым (Usubov) и Маммадовым (Mammadov). 26 сентября Фатуллаев (Fatullayev) был осужден и приговорен к двум годам тюремного заключения с отсрочкой исполнения. Его обязали опубликовать опровержение и выплатить Усубову (Usubov) 10 тысяч манатов в возмещение ущерба. По сообщениям международной прессы, 3 октября Фатуллаев (Fatullayev) закрыл «Реальный Азербайджан» (*Realny Azerbaijan*) без каких-либо объяснений.

В августе Усубов (Usubov) предъявил уголовные обвинения в клевете бакинскому оппозиционному еженедельнику «24 Саат» (*24 Saat*) и его главному редактору Фикрету Фарамазоглу (Fikret Faramazoglu) в ответ на июльские публикации, в которых утверждалось, что министр внутренних дел знал о преступлениях Маммадова (Mammadov). На слушаниях по делу Фарамазоглу (Faramazoglu) настаивал на своей правоте. «Невозможно, чтобы министр ничего не знал о преступной группе, которая орудовала в министерстве в течение 10 лет», - процитировало его слова независимое агентство новостей Туран (Turan). Фарамазоглу (Faramazoglu) был осужден по обоим обвинениям и приговорен к году тюремного заключения с отсрочкой исполнения приговора.

Дело Маммадова (Mammadov) повлекло за собой множество жалоб на процессуальные нарушения, но одна публикация, в которой затрагивались болезненные этнические аспекты, также привела к получившему широкую известность судебному процессу. Самир Адыгозалов (Samir Adygozalov), главный редактор оппозиционной газеты «Бююк Миллат» (*Boyuk Millat*), в феврале был осужден по уголовному обвинению в клевете и приговорен к году тюремного заключения за опубликованную в 2005 году статью, в которой утверждалось, что Абель Магаррамов (Abel Magarramov), ректор Бакинского государственного университета и член парламента - армянин по национальности и использует средства университета для поддержки армянской диаспоры. Указание на чью-либо принадлежность к армянской нации считается оскорблением в Азербайджане, который находится в крайне плохих отношениях с соседней Арменией из-за многолетней армянской оккупации расположенной на западе страны Нагорно-Карабахской области (Nagorno-Karabakh). По данным источников КЗЖ, Адыгозалов (Adygozalov) был освобожден по амнистии 23 октября.

Власти также обвинялись в фабрикации дела о наркотрафике против известного

репортера. 23 июня полиция арестовала Сакита Захидова (Sakit Zakhidov), автора сатирических материалов в бакинской оппозиционной ежедневной газете «Азадлыг» (*Azadlyg*), утверждая, что он имел при себе 10 граммов героина. 4 октября Захидов (Zakhidov) был приговорен к трем годам заключения за хранение наркотиков.

Захидов (Zakhidov) вину отрицал, заявив, что наркотики были подброшены полицией во время его ареста. Азербайджанские журналисты заклеили процесс ввиду того, что арест Захидова (Zakhidov) произошел всего через три дня после того, как исполнительный секретарь правящей партии «Йени Азербаджан» (Yeni Azerbaijan) Али Ахмедов (Ali Akhmedov) во всеуслышание призвал «положить конец» деятельности Захидова (Zakhidov). 20 июня на заседании группы по свободе средств массовой информации Ахмедов (Akhmedov) заявил: «Никто из государственных должностных лиц и членов парламента не избежал его клеветы. Кто-нибудь должен положить этому конец», - сообщает *EurasiaNet*.

В ноябре бакинский суд постановил, что Государственный комитет по имуществу вправе выселить оппозиционную газету «Азадлыг» (*Azadlyg*) из занимаемых ею помещений. Решение о выселении было принято также и в отношении агентства новостей Туран (Turan), газеты «Бизим Йол» (*Bizim Yol*) и Института в защиту свободы и безопасности репортеров, которые пользовались этими помещениями на правах субаренды.

БЕЛАРУСЬ

В своей решимости не допустить такого же демократического восстания, как то, которое привело к свержению правительства в соседней Украине, в преддверии мартовских президентских выборов и после них авторитарный руководитель Александр Лукашенко (Aleksandr Lukashenko) и его правительство обрушились на инакомыслящих. Официальные результаты показали, что Лукашенко (Lukashenko) получил 83 процента голосов, баллотировавшись на третий президентский срок, но по мнению международных наблюдателей выборы проводились со значительными отклонениями от демократических стандартов.

Власти арестовали десятки отечественных и иностранных журналистов, которые пытались освещать избирательную кампанию и последовавшие за ней протесты в столице страны Минске (Minsk) против нарушений в ходе выборов. За месяцы, предшествовавшие выборам, администрация Лукашенко (Lukashenko) практически лишила независимые и оппозиционные средства массовой информации возможности доносить новости и комментарии до их аудиторий. Государственная почтовая служба отказывалась доставлять газеты, критикующие правительство; государственное агентство по распространению печати запретило продажи таких газет в киосках; под давлением властей типографии отказывались их печатать, а пограничники изымали целые тиражи изданий, которым удавалось обойти запрет, напечатавшись за рубежом. В таких бедственных условиях газеты прибегали к системам распространения, напоминающим подпольную прессу советских времен, организовав продажу экземпляров в своих отделах новостей и доставляя их на дом подписчикам с помощью добровольцев. По данным КЗЖ, даже в этих случаях некоторые добровольцы подвергались аресту.

Несмотря на все эти трудности, печатные средства массовой информации были более свободными и разнообразными, чем вещательные органы. В ходе миссии в Беларусь в 2006 году КЗЖ выяснил, что в отсутствие независимого радио и телевидения ведущие программы новостей были заполнены проправительственной и антизападной пропагандой. 3 мая, во Всемирный день свободы прессы, КЗЖ объявил Беларусь одной из 10 стран мира с наиболее жесткой цензурой.

Нападки начались в первые дни года, когда пограничники расположенной на северо-востоке страны Витебской (Vitebsk) области конфисковали два тиража крупнейшей оппозиционной газеты «Народная Воля» (*Narodnaya Volya*). Как сообщила Светлана Калинин (Svetlana Kalinkina), заместитель редактора «Народной Воли» (*Narodnaya Volya*) и лауреат премии КЗЖ за свободу международной прессы 2004 года, тиражи номеров за 3 и 9 января (примерно в 30 тыс. экземпляров каждый) содержали информацию об оппозиционных кандидатах в президенты и критику попыток правительства подавить их избирательные кампании. «Народную Волю» (*Narodnaya Volya*) было запрещено продавать в киосках и распространять по почте; банки отказывались принимать взносы на счет газеты от будущих читателей, желающих подписаться на нее. Власти города Солигорска (Soligorsk) Минской (Minsk) области преследовали местных жителей, подписавших просьбу разрешить продажу «Народной Воли» (*Narodnaya Volya*) в киосках и ее распространение по почте. По сообщениям прессы, 6 января сотрудники милиции начали обход 180 солигорских подписантов, предлагая им объяснить поддержку, оказанную ими газете.

31 января милиция города Жлобина (Zhlobin) конфисковала несколько сотен экземпляров официальной газеты коммунистической партии Беларуси «Товарищ» (*Tovarishch*) у распространителя, вывозившего тираж из города. Конфискованные экземпляры содержали информацию о кандидате Александре Милинкевиче (Aleksandr Milinkevich), главном сопернике Лукашенко (Lukashenko). По сообщениям Белорусской ассоциации журналистов (БАЖ – группа, выступающая за свободу прессы), национальная почтовая служба, Белпочта, исключила газету «Товарищ» (*Tovarishch*) из своего каталога подписных изданий на 2006 год, фактически исключив возможность ее доставки по почте. Газета «Товарищ» (*Tovarishch*) была одним из нескольких оппозиционных изданий, которым пришлось печататься в российском городе Смоленске (Smolensk), поскольку белорусские типографии отказывались браться за столь опасную работу. Согласно сообщениям прессы и источников КЗЖ, в конце 2005 года государственное агентство по распространению печати, Белсоюзпечать, объявило, что прекратит продажу в киосках 19 оппозиционных и независимых газет, включая «Народную Волю» (*Narodnaya Volya*) и «Товарищ» (*Tovarishch*).

Чтобы оценить условия работы средств массовой информации накануне выборов президента, представители КЗЖ посетили Беларусь в феврале и документально зафиксировали агрессивную кампанию властей, направленную на подавление критических репортажей и блокирование выпусков новостей, не получивших разрешения от государственных органов. В ходе последующей пресс-конференции КЗЖ призвал Российскую Федерацию, Европейский союз и США не признавать выборы 19 марта, если правительство будет продолжать свое широкомасштабное подавление новостей и комментариев о ходе кампании. Ввиду

ограничений, наложенных белорусским правительством на деятельность прессы, КЗЖ провел эту пресс-конференцию в Москве.

В феврале минская прокуратура воспользовалась международным скандалом, чтобы затруднить издание независимого минского еженедельника «Згода» (*Zgoda*), одного из немногих новостных изданий, освещавших кампанию оппозиционного кандидата Александра Козулина (*Aleksandr Kozulin*), и в конце концов закрыть этот еженедельник. Агенты белорусской службы безопасности (КГБ) конфисковали принадлежащие газете компьютеры, компьютерные диски и прочее электронное оборудование после того, как в номере «Згоды» (*Zgoda*) за 17 февраля были напечатаны несколько скандальных датских карикатур, изображающих пророка Мохаммеда. Карикатуры были размещены вместе со статьей, озаглавленной «Сотворение политики», в которой приводилась хроника возмущения, вызванного этими карикатурами. По сообщениям московского Центра экстремальной журналистики, 17 марта, за два дня до президентских выборов, Верховный экономический суд в Минске (*Minsk*) закрыл эту выходящую пятитысячным тиражом газету. Как сообщили КЗЖ местные источники, заместитель редактора «Згоды» (*Zgoda*) Александр Сдвижков (*Aleksandr Sdvizhkov*), санкционировавший публикацию карикатур, бежал из Беларуси, опасаясь уголовного преследования.

Иностранные журналисты, пытавшиеся освещать кампанию, также подвергались преследованиям. В конце января сотрудники белорусской милиции задержали съемочную группу украинского телевидения на пограничном пропускном пункте и конфисковали по их выражению «антигосударственный» видеорепортаж. У съемочной группы независимой сети вещания Интер (*Inter*), возвращавшейся в столицу Украины Киев (*Kiev*) из командировки в белорусскую Гомельскую (*Gomel*) область, пограничники конфисковали видеокассеты с записью интервью, взятых у местных жителей, часть которых жаловалась, что на предстоящие выборы будут не президентскими, а «лукашенковскими», сообщил ежедневнику «Коммерсант-Украина» (*Kommersant-Ukraine*) корреспондент Интера (*Inter*) Алексей Иванов (*Aleksei Ivanov*). Видеокассеты белорусские власти не вернули.

В конце февраля власти выдворили из страны польского журналиста Вацлава Радзивиновича (*Waclaw Radziwinowicz*), репортера крупнейшего польского ежедневного издания «Газета Выборча» (*Gazeta Wyborcza*), который прибыл в Беларусь по действительной визе и был аккредитован для освещения выборов. По сообщениям международной прессы, пограничники задержали Радзивиновича (*Radziwinowicz*) на вокзале расположенного на западе страны города Гродно (*Grodno*) и велели ему вернуться в Польшу, поскольку его фамилия внесена в некий правительственный список лиц, которым запрещен въезд в Беларусь.

По мере приближения выборов власти все более агрессивно подавляли инакомыслие. По сообщениям прессы, когда кандидат Козулин (*Kozulin*) попытался принять участие в митинге 2 марта, где должен был выступать Лукашенко (*Lukashenko*), агенты в штатском схватили его и доставили в отделение милиции. Журналисты попытались зафиксировать происходящее, но сотрудники милиции набросились на них. Олег Улевич (*Oleg Ulevich*), репортер ежедневной «Комсомольской правды Белоруссии» (*Komsomolskaya Pravda Belorussii*), получил сотрясение мозга и перелом носа; кроме того, был избит неустановленный

оператор агентства Рейтер (Reuters).

За несколько дней до выборов четыре независимых и оппозиционных газеты были вынуждены прекратить публикацию. По сообщениям агентства новостей «Белапан» (Belapan), 13 марта независимая «Белорусская Деловая Газета» (*Belorusskaya Delovaya Gazeta*) и оппозиционные газеты «Товарищ» (*Tovarishch*) и «Народная Воля» (*Narodnaya Volya*) приостановили публикацию после того, как их типография в Смоленске (Smolensk) заявила, что аннулирует их контракты по «экономическим и политическим причинам». С 2004 года, когда печатники Беларуси отказались от их заказов, эти издания печатались в Смоленске (Smolensk). Сотрудники «Народной Воли» (*Narodnaya Volya*), которые нашли другую типографию в Смоленске (Smolensk), были задержаны пограничной службой при попытке доставить тираж выпуска от 14 марта обратно в Беларусь. По сообщениям финансируемого правительством США Радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty), милиция города Витебска (Vitebsk) конфисковала тираж.

Кроме того, в последние дни кампании в Гродно (Grodno), Витебске (Vitebsk), Пинске (Pinsk) и Минске (Minsk) власти арестовали по крайней мере восемь репортеров, фотокорреспондентов, редакторов и операторов за такие правонарушения, как «хулиганство», «нецензурные выражения в общественном месте» и «оскорбление должностных лиц». Аресты сопровождались пяти-, десяти- и 15-ти суточным тюремным заключением задержанных.

Белорусские официальные лица, обеспокоенные возможностью такого же общественного подъема, который привел к свержению правительства Украины в «оранжевой революции» 2004 года, агрессивно подавляли общественные демонстрации и их освещение в прессе. По сообщениям агентства Франс-Пресс (France-Presse), накануне выборов глава КГБ Степан Сухоренко (Stepan Sukhorenko) сказал на пресс-конференции, что сторонникам оппозиции, вышедшим на улицу с целью «дестабилизировать ситуацию», будут предъявлены обвинения в терроризме. По сообщениям агентства новостей «БелТА» (BelTA), в тот же день министр внутренних дел Владимир Наумов (Vladimir Naumov) заявил журналистам на пресс-конференции в Минске (Minsk), что министерство не может «гарантировать их безопасность», если они намерены освещать народные демонстрации.

В течение уикенда выборов независимые новостные вебсайты сообщали о постоянных технических проблемах; милиция без объяснений задержала трех белорусских редакторов; власти запретили по крайней мере четырем российским журналистам освещать голосование, а пограничный патруль конфисковал видеоматериалы съемочной группы украинского телевидения с оппозиционного митинга в Минске (Minsk).

Одержав победу, Лукашенко (Lukashenko) получил важную поддержку от российского президента Владимира Путина (Vladimir Putin). Российский лидер направил Лукашенко (Lukashenko) поздравление, отметив, что результаты «демонстрируют доверие избирателей к Вашей политике». Возглавляемое Москвой (Moscow) Содружество независимых государств (группа из десяти бывших советских республик) присоединилось к поздравлениям, объявив выборы свободными и справедливыми.

Другие наблюдатели за выборами не согласились с этим. Находящаяся в Вене (Vienna) Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе заявила, что выборы проходили «со значительными нарушениями», отмечая многочисленные случаи государственного шантажа, подавления независимых голосов и нарушений при подсчете голосов.

20 марта, через день после голосования, на Октябрьской площади в Минске (Minsk) собралось около 7000 человек, чтобы выразить протест против нарушений во время выборов. Двести из них оставались на площади в течение нескольких дней, разбив палаточный лагерь на морозе. Рано утром 24 марта в палаточный городок ворвались омоновцы, которые задержали журналистов и не позволили остальным снимать или фотографировать свои действия. Всего в течение недели после выборов группа по защите свободы прессы БАЖ (BAJ) зафиксировала 26 арестов белорусских и иностранных журналистов, в том числе по обвинениям в «хулиганстве». Среди задержанных были внештатный канадский репортер, два журналиста грузинской телевизионной станции, корреспондент российского информационного агентства, репортер украинской газеты и журналист польского радио.

Европейский союз и США осудили последовавшую за выборами расправу, введя финансовые и визовые санкции против Лукашенко (Lukashenko) и ряда государственных должностных лиц. В защиту Лукашенко выступил лишь министр иностранных дел России Сергей Лавров (Sergei Lavrov), заявив, что протесты были несанкционированными, а реакция государства адекватной. В сентябре минский суд отправил бывшего кандидата в президенты Козулина (Kozulin) в тюрьму на пять с половиной лет за организацию несанкционированного митинга.

Местные власти тоже жаждали мести. В апреле отдел идеологии Минского городского исполнительного комитета (муниципальный государственный орган) сообщил независимому еженедельнику «Наша Нива» (*Nasha Niva*), что его деятельность в Минске (Minsk) больше не нужна. В письме от 10 апреля, направленном этим ведомством в «Нашу Ниву» (*Nasha Niva*), упоминалось присутствие и арест главного редактора Андрея Дынько (Andrei Dynko) на демонстрации на Октябрьской площади. Несмотря на директиву, «Наша Нива» (*Nasha Niva*) продолжает выходить и в ноябре отпраздновала свое столетие.

Власти применили жесткие меры в отношении других митингов и журналистов, которые пытались их освещать. По сообщениям БАЖ (BAJ), за день до того, как 26 апреля демонстранты собрались в Минске (Minsk) в память 20-й годовщины ядерной катастрофы в Чернобыле (Chernobyl) в соседней Украине, милиция расположенного на востоке страны города Бобруйска (Bobruisk) задержала журналистов независимой газеты «Бобруйский Курьер» (*Bobruisky Kuryer*) Никиту Быщенко (Nikita Bytsenko) и Юрия Светлакова (Yuri Svetlakov), направлявшихся на этот митинг. Милиция остановила их на улице, проверила документы и задержала их без объяснений. Обоих продержали всю ночь и отпустили после окончания митинга. Кроме того, пограничная служба запретила въезд двум съёмочным группам польского государственного телевизионного канала «Телевизия Польска» (*Telewizja Polska*), которые собирались освещать этот митинг. Произошедшая в апреле 1986 года катастрофа на Чернобыльской (Chernobyl) атомной электростанции в ныне покинутом населением украинском городе Припять

(Prіpyat) привела к значительному загрязнению на территории Беларуси.

Власти не сообщали об успехах в расследовании исчезновения в июле 2000 года Дмитрия Завадского (Dmitry Zavadsky), оператора российского телевизионного канала ОРТ (ORT), который считается погибшим, и убийства в октябре 2004 года Вероники Черкасовой (Veronika Cherkasova), корреспондентки минского оппозиционного еженедельника «Солидарность» (*Solidarnost*). Прокуратура заявила об отсутствии подозреваемых и в связи с этим приостановила расследование убийства Черкасовой (Cherkasova), которая была найдена в своей квартире с множественными колотыми ранениями. Черкасова (Cherkasova) писала о слежке КГБ и предполагаемых продажах оружия бывшему президенту Ирака Саддаму Хусейну (Saddam Hussein).

ГРУЗИЯ

Телевизионные каналы новостей, которые тремя годами ранее организовали поддержку продемократической революции в Грузии, подвергались преследованиям со стороны от государства, корпоративному захвату и, по мнению многих, серьезно пострадали от вызванного собственными действиями скандала. Администрация президента Михаила Саакашвили (Mikhail Saakashvili) агрессивно регулировала телевизионное освещение, оказывая давление на критически настроенных телерепортеров и преследуя их. Крупнейшая грузинская телевизионная компания, в холдинг которой входила телестанция «Рустави-2», в ноябре в результате крупной интриги сменила владельца. Кроме того, осенью из-за связанного с вымогательством скандала ушла из эфира известная резким тоном своих передач независимая станция «202».

В Грузии, где прессу читают немногие и лишь несколько газет распространяется в масштабах страны, телевидение является основным источником новостей. Кибар Халваши (Kibar Khalvashi), бизнесмен из Тбилиси (Tbilisi), который потратил три года на создание телевизионных холдингов, включивших в себя Рустави-2 (Rustavi-2) и Мзе (Mze), внезапно продал принадлежащий ему контрольный пакет акций практически неизвестному предприятию под названием ЗАО Геотранс (Geotrans LLC). В своих трансляциях Рустави-2 (Rustavi-2) опровергла предположения о том, что продажа была захватом с политической подоплекой. В заявлении почти не приводилось подробностей, отмечалось лишь, что компания Геотранс (Geotrans) является «крупнейшим участником рынка» грузинского телевидения и может продать часть своих вновь приобретенных акций для привлечения капитала. Информация о продаже была обнародована 19 ноября на фоне перестановок в администрации Саакашвили (Saakashvili). Министр обороны Ираклий Окруашвили (Irakli Okruashvili), к числу близких сторонников которого принадлежал Халваши (Khalvashi), 17 ноября подал в отставку после своего перевода в Министерство экономического развития. Жесткие, независимые репортажи Рустави-2 (Rustavi-2) стали почти легендарными в Грузии до и во время «революции роз», которая привела к свержению коррумпированного режима Эдуарда Шеварднадзе. При Халваши (Khalvashi) станция по общему мнению утратила свой критический уклон; при ее неизвестном

новом владельце будущее отдела новостей Рустави-2 (Rustavi-2) представляется неопределенным.

Стремление правительства регулировать телевизионное вещание стало очевидным 6 июля, когда Эка Хоперия (Eka Khoperia), ведущая популярного политического ток-шоу Рустави-2 (Rustavi-2) «Гависупали тема» («Свободная тема»), в прямом эфире сообщила о своем уходе. Программа должна была быть посвящена январскому убийству сотрудника тбилисского банка Сандро Гиргвлиани (Sandro Girgvliani), чья смерть, по сообщениям агентств новостей, была связана с сотрудниками Министерства внутренних дел. Согласно этим сообщениям, Хоперия (Khoperia) заявила в прямом эфире, что власти пытались диктовать ей, кого приглашать на эту передачу и при каких обстоятельствах они должны появляться в студии. «Такие условия для меня абсолютно неприемлемы, поэтому это моя последняя программа, и я покидаю этот телевизионный канал», заявила по сообщениям Би-Би-Си (BBC) Хоперия (Khoperia) после объявления перерыва на рекламу. После перерыва трансляция шоу не возобновилась. На следующий день на пресс-конференции Хоперия (Khoperia) сообщила, что неназванные представители властей пытались по телефону контролировать ее беседу с сотрудником Министерства внутренних дел, ограничивая комментарии и вопросы.

Кроме того, в Рустави-2 (Rustavi-2) произошли существенные кадровые изменения: в августе были уволены директор станции Николоз Табатадзе (Nickoloz Tabatadze) и руководитель службы новостей Тамар Рухадзе (Tamar Rukhadze). По сообщениям независимого ежедневного издания «Резонанси» (*Rezonansi*), Табатадзе (Tabatadze) сопротивлялся попыткам помощника президента Гиорги Арвеладзе (Giorgi Arveladze) определять редакторскую политику программы новостей «Куриери» (*Kurieri*). Как сообщает «Резонанси» (*Rezonansi*), Табатадзе (Tabatadze) сменил Коба Даварашвили (Koba Davarashvili), близкий друг Арвеладзе (Arveladze), не имеющий никакого опыта работы на телевидении. В знак протеста несколько журналистов Рустави-2 (Rustavi-2) подали в отставку, заявив, что эти увольнения ущемляют их независимость. Международная пресса цитировала заявления лидеров оппозиции о том, что они больше не будут выступать на Рустави-2 (Rustavi-2).

Частный национальный канал Имеди ТВ (Imedi TV) приобрел известность как наиболее независимый источник телевизионных новостей и рупор лидеров оппозиции. По сообщениям местных и международных средств массовой информации, владелец Имеди ТВ (Imedi TV) Бадри Патракацишвили (Badri Patarkatsishvili) заявил, что в феврале правительство начало политически мотивированное расследование в отношении налогов, связанных с его предпринимательской деятельностью, после того как канал выпустил в эфир несколько репортажей, критикующих следствие по делу об убийстве Гиргвлиани (Girgvliani). Патракацишвили (Patrakatsishvili) сообщил нью-йоркскому вебсайту *EurasiaNet*, что регулирующие органы «активно проверяют мои компании, чтобы вынудить меня оказать давление на журналистов Имеди ТВ (Imedi TV) и заставить их более благоприятно освещать деятельность властей».

По делу Гиргвлиани (Girgvliani) было арестовано четыре сотрудника Министерства внутренних дел низшего звена. По сообщениям международных

агентств новостей, свидетели утверждают, что за день до обнаружения тела банкира видели, как он спорил в одном из тбилисских баров с должностными лицами, которые сопровождали Министра внутренних дел Вано Мерабишвили (Vano Merabishvili). В своих сообщениях Иmedi (Imedi) пошел еще дальше, предположив, что с убийством связаны ряд лиц из руководства Министерства внутренних дел. В ходе парламентских слушаний Мерабишвили (Merabishvili) отрицал какую-либо причастность к убийству.

Вещающий из Тбилиси (Tbilisi) независимый канал «202» оказался замешанным в скандале. Шалва Рамишвили (Shalva Ramishvili), совладелец станции и бывший ведущий нелюбимого политического ток-шоу «Дебатеби» («Дебаты»), в марте был приговорен к четырем годам тюремного заключения за попытку вымогательства, а Давид Кохеридзе (David Kokheridze), генеральный директор канала, по аналогичным обвинениям был приговорен к трем годам. Оба были арестованы в 2005 году, после того как полиция сняла на пленку получение ими от члена парламента 30 тыс. долларов США. Депутат Коба Бекаури (Koba Bekauri) заявил, что они вымогали у него деньги в обмен на отказ транслировать сообщение о расследовании, в котором содержалась критика в его адрес. Рамишвили (Ramishvili) и Кохеридзе (Kokheridze) отрицали обвинение, утверждая, что взяли деньги в рамках негласного расследования.

Хотя у некоторых журналистов возникли сомнения в отношении мотивов правительства в данном деле, другие сообщили КЗЖ, что кадры говорят сами за себя и что приговор был оправданным. Как бы то ни было, скандал привел к падению популярности и доходов «202», вынудив станцию прекратить вещание в октябре.

Невзирая на скрытое давление и преследования со стороны государства, законодательство Грузии предусматривает ряд общих мер защиты средств массовой информации. Историческим шагом стала принятый в 2004 году закон о декриминализации клеветы, который отнес ее к сфере гражданских исков и возложил бремя доказательства на истца. Закон также закрепил право на публичные дебаты и дал определение должностного лица, которое может подвергаться общественной критике.

В то время как деятельность репортеров в столице протекала в достаточно безопасных условиях, те из них, кто работал в удаленных регионах, сообщали о получении угроз после репортажей на такие болезненные темы, как коррупция или контрабанда сигарет, сельскохозяйственной продукции и нефти. По сообщениям Нино Гведашвили (Nino Gvedashvili), сотрудника находящегося в Тбилиси (Tbilisi) Грузинского центра по информации и документации по правам человека, журналисты в Шида Картли (Shida Kartli), регионе, граничащем с самопровозглашенной республикой Южная Осетия (South Ossetia), жаловались на особо репрессивные ограничения. Журналисты обвиняли администрацию Шида Картли (Shida Kartli) в ограничении доступа к публичной информации и запрете публикации фотографий местных должностных лиц.

Опасаясь возрастающего российского влияния в отколовшихся регионах Южной Осетии (South Ossetia) и Абхазии (Abkhazia), Саакашвили (Saakashvili) разместил войска в Кодорском ущелье (Kodori Gorge) и выслал нескольких российских офицеров по обвинению в шпионаже. По сообщениям прессы, Москва

(Moscow) ответила введением экономических санкций, блокировкой путей сообщения и депортацией сотен грузинских граждан, проживающих в России.

В течение всего года ограничивалось освещение средствами массовой информации событий в отколовшихся регионах. Единственным русскоязычным каналом, ориентированным на южно-осетинскую аудиторию, был финансируемый государством тбилисский канал Алания (Alania). Ограниченные в объеме новостные трансляции канала носили критический характер по отношению к южно-осетинским сепаратистам. По данным *EurasiaNet*, в январе, вскоре после того как станция выступила с критикой сепаратистского лидера Эдуарда Коккойты (Eduard Kokoity), ввиду одностороннего характера освещения южно-осетинские власти прекратили вещание Алании (Alania).

В Абхазии (Abkhazia) местные власти также препятствовали деятельности журналистов. 7 марта местная милиция задержала внештатных журналистов Теу Шарию (Tea Sharia), Георгия Сохадзе (Georgii Sokhadze) и Теймураза Элиаву (Teimuraza Eliava) по обвинениям в шпионаже и незаконном въезде в самопровозглашенную республику. Все трое были приговорены к трем месяцам тюремного заключения, но были освобождены в конце марта. Согласно сообщениям местных и международных агентств новостей, они направлялись в Абхазию (Abkhazia) для съемок документального фильма о местных церквях и монастырях, который снимался совместно с грузинской православной церковью.

КАЗАХСТАН

Президент Нурсултан Назарбаев (Nursultan Nazarbayev) усилил контроль своего правительства за средствами массовой информации в условиях политического кризиса, вызванного убийством в феврале известного оппозиционного политика Алтынбека Сарсенбаева (Altynbek Sarsenbayev). Вскоре после этого десять государственных чиновников низшего звена и агентов службы безопасности были признаны виновными в этом убийстве, но члены оппозиционной партии Нагыз Ак-Жол (Naghыз Ak Zhol) утверждали, что к преступлению причастны гораздо более высокопоставленные должностные лица. Вопросы множились; власти дали понять, что намерены ограничить доступ в интернет, и арестовали интернет-журналиста, который критически освещал это расследование. Кроме того, государство прибрало к рукам национальное телевидение и ввело новые правила в отношении печатных средств массовой информации.

В июле министр информации Ермухамет Ертысбаев (Yermukhamet Yertysbayev) сообщил оппозиционному еженедельнику «Время» (*Vremya*), что его министерство намерено подготовить законопроект, разрешающий систематически блокировать доступ к политически неприемлемым вебсайтам, назвав его одним из «основных приоритетов государственной политики». По данным сообщений международной и местной прессы, несмотря на то, что администрация приступила к подготовке проекта всеобъемлющего нормативного акта, его подробности пока не разглашаются. Такая мера расширит и узаконит уже проводимую государством политику избирательного блокирования вебсайтов в целях национальной безопасности. Расположенная в Алма-Ате (Almaty) организация средств массовой

информации Адил Соз (Adil Soz) процитировала заявление Ертысбаева (Yertysbayev) о том, что «интернет-журналистика угрожает национальной безопасности и использует клевету и ложь самой низкой пробы».

28 августа полиция Алма-Аты (Almaty) применила слова этого министра на практике, обвинив интернет-журналиста Казиза Тогузбаева (Kaziz Toguzbayev) в оскорблении чести и достоинства президента, что является уголовным преступлением. В мае и апреле Тогузбаев (Toguzbayev) написал две статьи для новостного вебсайта «Куб» (*Kub*), в которых предположил, что только государственные должностные лица высшего звена могли осуществить убийство Сарсенбаева (Sarsenbayev). По словам адвоката по правам человека Евгения Жовтиса (Yevgeny Zhovtis), по данному обвинению Тогузбаеву (Toguzbayev) грозит до трех лет тюремного заключения.

По сообщениям международной прессы, в мае Ертысбаев (Yertysbayev) объявил, что государство возьмет в свои руки управление телевизионной станцией Хабар (Khabar), которой оно владело вместе с частными акционерами, в том числе дочерью президента Даригой (Dariga). При этом не сообщалось, когда именно состоится смена управления, в результате которой Хабар (Khabar) станет третьей контролируемой государством станцией наряду с «Казахстаном» (Kazakhstan) и Йел Арна (Yel Arna). «Государство должно доминировать в отечественном телевизионном вещании», - цитирует слова Ертысбаева (Yertysbayev) Интерфакс Казахстана (Interfax Kazakhstan). Данное решение было принято на фоне усиливающихся расхождений между Назарбаевым (Nazarbayev) и его дочерью, которая занималась приобретением медиа-холдингов и время от времени выступала против официальной позиции государства.

Одно из таких разногласий возникло в отношении популярного комедийного персонажа Бората (Borat), «казахского репортера», который высмеивал казахское общество в своем фильме и других выступлениях. Назарбаев (Nazarbayev) резко осудил эту сатиру, угрожал судебным процессом и блокировал распространение видеоклипов с ней, тогда как его дочь утверждала, что агрессивная позиция лишь привлекает внимание к этому персонажу. После ноябрьского выпуска фильма в США правительство смягчило свою позицию. По сообщениям финансируемого правительством США Радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty), Роман Василенко (Roman Vassilenko), пресс-секретарь посольства Казахстана в Вашингтоне (Washington), сообщил, что Министерство культуры не будет препятствовать частным компаниям, занимающимся распространением фильмов, показывать эту ленту в Казахстане.

Большинство граждан узнает о новостях по телевидению, но газеты и другие публикации традиционно являются источником информации более критического характера по отношению к правительству. Летом парламент принял, а Назарбаев (Nazarbayev) подписал закон о мерах, дающих государству широкие полномочия по закрытию независимых и оппозиционных средств массовой информации на основании самых незначительных технических нарушений.

Эта мера расширяет перечень причин, по которым государство может информационным средствам в регистрации, и требует перерегистрации средств массовой информации в случае даже незначительных административных изменений, таких как прием на работу штатного сотрудника или изменение

почтового адреса. Действия государства за последние несколько лет показывают, что подобные требования используются в качестве предлога для отказа в регистрации независимым и оппозиционным средствам массовой информации, их преследования и закрытия. Закон подвергся активной критике местной и международной прессы и организаций по защите прав человека, в том числе КЗЖ.

Новый закон также гласит, что никакое средство массовой информации не может быть зарегистрировано, если оно полностью или частично использует название такого средства массовой информации, которое было ранее закрыто решением суда, и запрещает редакторам ранее закрытых средств массовой информации работать на аналогичных должностях в других изданиях. Ограничения носят масштабный характер, поскольку правительство Назарбаева (Nazarbayev) известно своим использованием политизированных судебных исков, налоговых проверок и уголовных расследований для закрытия критически настроенных средств массовой информации. Например, по сообщениям Адил Соз (Adil Soz), власти несколько раз приостанавливали деятельность оппозиционной газеты, в последний раз выходящей под названием «Айна Плюс» (*Aina Plus*), под предлогом технических нарушений, в результате чего ей приходилось издаваться под несколькими различными названиями.

Кроме того, Назарбаев (Nazarbayev) и его окружение использовали скрытые методы создания препятствий для деятельности печатных средств массовой информации. Крупнейшая в стране типографская компания, которой руководит свояченица Назарбаева (Nazarbayev) Светлана Назарбаева (Svetlana Nazarbayeva), в январе отказалась печатать семь оппозиционных газет, выходящих в Алма-Ате (Almaty). По сообщениям местных групп по защите свободы прессы, компания Дауир (Dauir) уведомила редакторов еженедельников «Свобода слова» (*Svoboda Slova*), «Эпоха» (*Epokha*), «Апта.кз» (*Apta.kz*), «Соз» (*Soz*), «Правда Казахстана» (*Pravda Kazakhstana*), «Право.Экономика.Политика.Культура» (*Pravo.Ekonomika.Politika.Kultura*) и «Азат» (*Azat*), что не возобновит их договоры, срок которых истек 1 января 2006 года, поскольку в компании производится замена оборудования. Президент Адил Соз (Adil Soz) Тамара Калеева (Tamara Kaleyeva) сообщила, что после перерыва в несколько недель Дауир (Dauir) возобновил печатание этих газет.

В сентябре КЗЖ призвал президента США Джорджа Буша (George W. Bush) выразить свою озабоченность ухудшающимся положением со свободой прессы в Казахстане во время его встречи с Назарбаевым (Nazarbayev) в Вашингтоне (Washington). Пресс-секретарь Белого Дома Тони Сноу (Tony Snow) назвал богатый нефтью Казахстан «важным стратегическим партнером в Центральной Азии» и заявил, что два лидера провели плодотворное обсуждение, которое в основном касалось энергоносителей, торговли и региональной безопасности. В своем совместном заявлении руководители США и Казахстана отметили, что они «подтверждают важность демократического развития и полны решимости добиваться ускорения деятельности Казахстана по укреплению представительных институтов, способствующих вовлечению его граждан в политический процесс, таких, как независимые средства массовой информации, местное самоуправление и выборы, удовлетворяющие международным стандартам свободы и справедливости».

Назарбаев (Nazarbayev) правит Казахстаном в течение 17 лет. Он был избран на третий срок на декабрьских выборах 2005 года, в ходе которых по словам международных обозревателей имело место манипулирование средствами массовой информации и голосами избирателей.

2006 год был отмечен нападениями на двух известных журналистов. 23 апреля на сотрудника «Айна Плюс» (*Aina Plus*) Кенжегали Айтбакиева (Kenzhegali Aitbakiyev) напали, когда он шел по улице в Алма-Ате (Almaty). По сообщениям международной прессы, всего лишь за месяц до этого Айтбакиев (Aitbakiyev) пережил другое нападение, получив перелом челюсти и носа, сотрясение мозга и множество ушибов. По информации Адил Соз (Adil Soz), редактор «Айна Плюс» (*Aina Plus*) Эрмурат Бапи (Ermurat Bapi) сообщил, что нападение наверняка было связано с профессиональной деятельностью Айтбакиева (Aitbakiyev). «Айна Плюс» (*Aina Plus*) было одним из немногих местных изданий, освещавших так называемый «Казахгейт», связанный с обвинениями должностных лиц Казахстана в получении взяток от нефтяных компаний США.

13 апреля Ярослав Гольшкин (Yaroslav Golyshkin), редактор независимой газеты «Версия» (*Versiya*), подвергся нападению двух неизвестных, которые жестоко избили его. Это произошло на крыльце его дома в расположенном на северо-востоке страны городе Павлодаре (Pavlodar). «Версия» (*Versiya*) известна своими следственными репортажами о преступности. По сообщениям Адил Соз (Adil Soz), и сам Гольшкин (Golyshkin), и его отец Василий Гольшкин (Vasily Golyshkin), основатель этой газеты и известный журналист, настаивали на том, что нападение было мстью за статью о похищении сотрудника финансовой полиции, который занимался расследованием ОПГ. Ни в одном из нападений у пострадавших не было похищено никаких ценностей. Ни в том, ни в другом случае обвинений не предъявлялось.

КЫРГЫЗСТАН

Накапливавшееся месяцами недовольство неспособностью президента Курманбека Бакиева (Kurmanbek Bakiyev) осуществить реформы, направленные на борьбу с преступностью, коррупцией и экономическими проблемами, выплеснулось в ноябре, когда тысячи демонстрантов в течение недели протестовали на центральной площади столицы страны Бишкека (Bishkek). Бакиев (Bakiyev), занявший свою должность в ходе народного восстания 19 месяцами ранее, предотвратил кризис, согласившись на новую конституцию, которая резко ограничивала его собственные полномочия. Новая конституция, получившая международное одобрение, ограничивает право президента распускать парламент и наделяет законодателей более широкими полномочиями по назначению ключевых должностных лиц государства.

Напряженность достигла пика в течение противостояния, когда до 10 тыс. демонстрантов собралось у здания правительства. На второй день протестов власти сорвали планы лидеров оппозиции выступить в прямом эфире по государственному телевидению; на шестой день прямая трансляция чрезвычайного заседания парламента была прервана на три часа. Принятое 9 ноября

конституционное соглашение, которое Бакиев (Bakiyev) назвал «плодом здравого смысла и мудрости», позволило избежать насильственных мер и дало оказавшемуся в нелегкой ситуации президенту, срок полномочий которого истекает в 2010 году, возможность остаться на своем посту.

Тем не менее, в конце года конфликт вновь разгорелся. Движение «За реформы» (коалиция оппозиционных групп) потребовало от Бакиева (Bakiyev) выполнить обещания о преобразовании государственной вещательной компании в независимый общественный канал. По сообщениям Ассошиейтед Пресс (Associated Press), Бакиев (Bakiyev), уже наложивший на один такой план вето в сентябре, через своего пресс-секретаря заявил в середине ноября, что Национальная телевизионная и радиовещательная корпорация (КТР) (KTR) остается в государственной собственности и под контролем государства. Бакиев (Bakiyev) постановил, что каналом будет управлять новый совет, состоящий из законодателей, лиц, назначенных президентом, и руководителей станций.

«Революция тюльпанов» 2005 года, которая свергла репрессивное правительство Аскара Акаева (Askar Akayev), породила надежду, что свободная пресса будет процветать при новом президенте, который считался более терпимым по отношению к независимым средствам массовой информации. Но в условиях политической нестабильности, разгула организованной преступности, заказных убийств и высокой безработицы Бакиев (Bakiyev), напротив, продемонстрировал авторитарный подход, осуществляя жесткий контроль за государственными учреждениями и средствами массовой информации в течение большей части года. Его министр юстиции Марат Каипов (Marat Kaipov) дважды выступал с предложением регулировать деятельность неправительственных организаций под предлогом защиты национальной безопасности.

26 января журналисты КТР (KTR) выразили протест против государственного вмешательства, которое, по их мнению, выразилось в назначении Баймы Сутеновой (Bayma Sutanova), близкой соратницы Бакиева (Bakiyev), на должность заместителя директора этого агентства. По сообщениям местной прессы, правительство назвало назначение Сутеновой (Sutanova) частью реорганизации КТР (KTR). Кроме того, правительство прекратило передачи независимой кыргызской Новой телевизионной сети (НТС) в Ошской (Osh), Балыкчинской (Balykchy), Баткенской (Batken) и Таласской (Talas) областях, заменив ее вторым государственным каналом Эл ТВ (El TV). НТС, вещание которой на перечисленные области шло через государственные передатчики, утверждала, что правительство мстит станции за ее критические репортажи. По сообщениям международных агентств, Производственная ассоциация теле- и радиорелейных линий связи (государственный нормативный орган), сообщила, что исполняет указ президента о трансляции сигнала Эл ТВ (El TV) на всю территорию Кыргызстана.

Региональные органы управления старались подражать жесткому подходу национальной администрации. Местные чиновники в южном городе Ош (Osh) приказали частным телевизионным станциям Ош ТВ (OshTV), Мезон ТВ (Mezon TV), Алмаз (Almaz) и Пирамида (Pyramid), а также газете «Вечерний Ош» (*Vecherny Osh*) регулярно освещать деятельность правительства по предупреждению преступности, незаконного оборота наркотиков и борьбе с ВИЧ/СПИД. Местные средства массовой информации отказались выполнять это

распоряжение на том основании, что условия правительства ограничивают их независимость. «Мы сами вправе решать, что освещать, а что нет; мы будем сообщать о тех проблемах, которые интересуют наших зрителей, а не власти», - заявила находящаяся в Бишкеке (Bishkek) Общественная ассоциация журналистов (ОАЖ).

Государственные органы также осуществляли контроль за государственными печатными средствами массовой информации. В январе Бакыт Орунбеков (Bakyt Orunbekov) был снят с должности главного редактора государственного издания «Кыргыз Туусу» (*Kyrgyz Tuusu*, «Флаг Кыргызстана»). Пресс-секретарь правительства Кыргызстана Жедигер Саалаев (Jediger Saalaev) прямо заявил, что Орунбеков (Orunbekov) был уволен за критический характер своей деятельности. «Газета, которая принадлежит правительству, не должна критиковать правительство», - цитирует его слова «Радио Свободная Европа»/«Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty) (PCE/PE, RFE/RL).

Несмотря старания Бакиева (Bakiyev) навести порядок, организованная преступность процветала. В январе во время разгула заказных убийств был убит олимпийский чемпион по борьбе Раатбек Санатбаев (Raatbek Sanatbaev). Журналисты, писавшие о проблемах преступности, также сильно рисковали. 30 января, после того как газета напечатала несколько статей о предполагаемом главаре преступной группы, был подожжено помещение «Вечернего Бишкека» (*Vecherny Bishkek*). По сообщениям международной прессы, милиция классифицировала это как поджог, но никаких арестов не было произведено и обвинения не предъявлялись.

Преступные группы предположительно угрожали и независимым телевизионным станциям. В апреле неизвестный позвонил по телефону Елене Чернявской (Yelena Chernyavskaya), директору бишкекской (Bishkek) «Пирамиды» (Pyramid) со словами: «Заткнись или готовься к смерти»; кроме того, она получила и письменное сообщение с той же угрозой. После того как она направила жалобу в Министерство внутренних дел, ей предоставили телохранителя и прислали сотрудников для охраны помещения станции.

За последний год «Пирамида» (Pyramid) дважды становилась объектом насилия. 28 сентября неизвестные вандалы подожгли ее передающие мощности в пригороде Бишкека (Bishkek), в результате чего был нанесен ущерб на сумму 7 794 800 сомов (200 тыс. долларов США), а трансляции прервались на месяц. По сообщениям PCE/PC (RFE/RL), эти же бандиты напали на охранника и двух техников. 7 ноября в Бишкеке (Bishkek) пять человек напали на главного редактора «Пирамиды» (Pyramid) Турата Бектенова (Turat Bektenov), когда он шел к себе домой. По сообщениям ОАЖ (PAJ), журналист получил множество ушибов и ссадин.

РОССИЯ

После того как Россия взяла на себя роль мирового лидера, возглавив восьмерку ведущих промышленно развитых стран и влиятельный комитет министров Совета Европы, Кремль обрушился на инакомыслящих и повел массивное

наступление на критиков и журналистов. В этот мрачный для прессы год парламент принял закон, направленный на подавление критики в средствах массовой информации, причислив ее к экстремизму, а наемный убийца заставил замолчать Анну Политковскую (Anna Politkovskaya), всемирно известную журналистку, которая обличала злоупотребления власти в Чечне.

В июле, накануне встречи на высшем уровне в Санкт-Петербурге (St. Petersburg) стран большой восьмерки парламент принял закон, расширяющий определение экстремизма, распространив его на критику государственных должностных лиц в средствах массовой информации. Президент Владимир Путин (Vladimir Putin) вскоре подписал этот закон, невзирая на возражения со стороны средств массовой информации и правозащитных групп. По мнению КЗЖ, закон, гласящий, что экстремистская деятельность включает «публичную клевету в отношении лица, занимающего государственную должность Российской Федерации», напоминает универсальные законы, использовавшиеся в советские времена для преследования критиков. Нападки на инакомыслящих начались в январе, когда Путин (Putin) подписал закон, ограничивающий деятельность неправительственных организаций (НПО). Закон наделял Министерство юстиции широкими полномочиями закрывать организации за участие в деятельности, которая идет вразрез с «политической независимостью Российской Федерации». Через десять месяцев власти использовали расплывчатую формулировку этого закона для закрытия общества российско-чеченской дружбы, выполнявшего функцию центра по правам человека и издательства.

48-летняя Политковская (Politkovskaya) десятки раз с опасностью для жизни ездила в качестве журналиста в раздираемую конфликтом Чечню, но из поездки за продуктами в Москве (Moscow) живой не вернулась. 7 октября она была застрелена в подъезде своего дома, став 13-м журналистом в списке жертв заказных убийств путинской России. В специальном докладе за 2006 год под названием «Убийственные новости» (“Deadly News”) КЗЖ отмечает, что все эти убийства до сих пор нераскрыты – беспрецедентная безнаказанность, отчасти благодаря которой Россия заняла третье место в мире по числу убийств журналистов.

Политковская (Politkovskaya), специальный корреспондент московской «Новой газеты» (*Novaya Gazeta*), считалась одним из ведущих экспертов по чеченской войне, - конфликту, который почти не освещается в российских средствах массовой информации. В течение семи лет Политковской угрожали (Politkovskaya), заключали в тюрьму, вынуждали к изгнанию, пытались отравить, но несмотря на это она продолжала описывать бедственное положение гражданского населения Чечни, не имеющего средств защиты от федеральных войск, боевиков и поддерживаемой Кремлем чеченской милиции. Обличительные репортажи Политковской (Politkovskaya) вскрывали факты нарушения прав человека, исчезновения людей, коррупции, пыток и убийств. В своих статьях и во множестве интервью международным средствам массовой информации она резко критиковала поддерживаемого Кремлем премьер-министра Чечни Рамзана Кадырова (Ramzan Kadyrov).

Камеры наблюдения в доме Политковской (Politkovskaya) и на рынке зафиксировали размытое изображение убийцы, мужчины в темной бейсболке. По сообщениям агентств новостей и данным интервью КЗЖ, примерно в 4 часа дня он

последовал за ней домой, где подождал, пока она выгрузила несколько пакетов с продуктами из машины. Когда она выходила из лифта, чтобы взять остальное, убийца выстрелил ей в грудь и в голову из пистолета 9-го калибра, снабженного глушителем. Он бросил пистолет со спиленным серийным номером рядом с жертвой и удалился. Один из соседей по дому обнаружил тело примерно через полчаса; следователи нашли на месте преступления четыре пули.

В течение нескольких дней «Новая газета» (*Novaya Gazeta*) получала сотни писем от читателей Политковской (*Politkovskaya*), ее источников, коллег и сторонников. «Она была нашим голосом, нашим пером и совестью России. Что мы будем делать без нее?» - спрашивал один из чеченских читателей.

В последнем репортаже Политковской (*Politkovskaya*), неопубликованном на момент ее смерти, утверждалось, что сотрудники чеченских правоохранительных органов пытали молодых чеченцев, заставляя их сознаваться в преступлениях, которых они никогда не совершали. «Когда прокуроры и суды работают не для наказания виновных, а по политическому заказу, и лишь с одной целью - угодить Кремлю отчетностью по борьбе с терроризмом, уголовные дела пекутся как пироги», - писала Политковская (*Politkovskaya*).

На пресс-конференции в Германии через три дня после убийства Путин (*Putin*) принизил значение убийства, заявив, что Политковская (*Politkovskaya*) пользовалась «незначительным» влиянием в России. Он отмел возможность причастности к убийству каких-либо должностных лиц, предположив вместо этого, что оно является результатом иностранного заговора, призванного подорвать авторитет Кремля. Он сослался на «надежные доказательства» того, что эти неназванные заговорщики собирались «принести кого-либо в жертву, чтобы породить волну антироссийских настроений во всем мире».

Множество теорий заговора появилось месяц спустя, после смерти в Лондоне бывшего российского разведчика Александра Литвиненко (*Aleksandr Litvinenko*), ставшего жертвой уникального случая радиоактивного отравления. Занимавшийся расследованием убийства Политковской (*Politkovskaya*) Литвиненко (*Litvinenko*) был каким-то образом отравлен редким веществом под названием полоний 210. По словам родственников, на смертном одре Литвиненко продиктовал заявление, в котором обвинил Кремль в заказе своего отравления. На встрече с лидерами Европейского Союза в Хельсинки (*Helsinki*) Путин (*Putin*) назвал смерть бывшего разведчика трагедией, но при этом посетовал, что она была использована в качестве «политической провокации».

Политковскую (*Politkovskaya*) также пытались отравить в 2004 г. по пути к месту захвата заложников в школе города Беслана (*Beslan*), в результате чего она оказалась в больнице и не смогла должным образом осветить в прессе гибельную осаду школы.

При Путине (*Putin*) Кремль наложил ограничения на внутренние и международные репортажи из Чечни, передвижения репортеров и тематику репортажей; многие репортеры подвергались запугиванию. С самого начала войны в 1999 году Министерство средств массовой информации запретило российским телевизионным сетям транслировать интервью с лидерами чеченских повстанцев. Некоторые журналисты, например, корреспондент «Радио Свободная Европа»/«Радио Свобода» (*Radio Free Europe/Radio Liberty*) Юрий Багров (*Yuri*

Bagrov), были лишены аккредитации в отместку за свои репортажи. В 2005 году в специальном докладе КЗЖ «Повстанцы и репортеры» упоминалось более 60 случаев запугивания, обструкции и возбуждения дел против работающих в Чечне журналистов со стороны государственных органов.

Подобные агрессивные действия государства продолжались в 2006 году. Суд Нижнего Новгорода (Nizhny Novgorod) признал сопредседателя общества российско-чеченской дружбы и главного редактора газеты «Право-Защита» (*Pravo-Zashchita*) Станислава Дмитриевского (Stanislav Dmitriyevsky) виновным в «разжигании межнациональной розни в средствах массовой информации». Февральский обвинительный приговор последовал после публикации в 2004 году в мартовском и апрельском номерах «Право-Защиты» (*Pravo-Zashchita*) двух обращений лидеров чеченских повстанцев, содержащих призывы к мирным переговорам. Дмитриевского (Dmitriyevsky) приговорили к условному сроку, однако власти воспользовались приговором и новым законом о неправительственных организациях, чтобы в октябре закрыть это общество.

Чечня остается чрезвычайно опасным местом. В августе российское правозащитное общество «Мемориал» (Memorial) обнародовало данные о 125 похищениях людей, совершенных всего за семь месяцев. В этом месяце в столице Чечни городе Грозный (Grozny) люди в масках похитили корреспондента независимого еженедельника «Чеченское общество» (*Chechenskoye Obshchestvo*) Элину Эрсеноеву (Elina Ersenoyeva). Редактор газеты Тимур Алиев (Timur Aliyev) сообщил КЗЖ, что Эрсеноева (Ersenoyeva) писала о социальных вопросах, проблемах беженцев, а в последнее время - об условиях содержания в тюрьмах Грозного (Grozny). После похищения репортеры установили, что Эрсеноева (Ersenoyeva) тайно и, как некоторые утверждают, не по своей воле, вышла замуж за печально известного лидера чеченских боевиков Шамиля Басаева (Shamil Basayev), взявшего на себя ответственность за захваты заложников в Москве (Moscow) и Беслане (Beslan), в результате которых погибли сотни людей. Глава сепаратистов погиб в Республике Ингушетия в июле в результате взрыва. На конец года о местонахождении Эрсеноевой (Ersenoyeva) достоверных сведений не имелось.

Власти не добились никакого результата в расследовании похищения в июле 2003 года в Ингушетии корреспондента агентства Франс-Пресс (France-Presse) Али Астамирова (Ali Astamirov). За свои репортажи из Чечни Астамиров (Astamirov) подвергался многомесячной травле со стороны милиции и служб безопасности.

Смертоносное насилие, бессилие следствия и судебный произвол по-прежнему являются печальными характерными признаками расследований преступлений против российских журналистов: еще один репортер был убит в отместку за свою журналистскую деятельность. Вагиф Кочетков (Vagif Kochetkov), 31-летний репортер из города Тулы (Tula), расположенного в 125 милях (200 километров) к югу от Москвы (Moscow), скончался 8 января в местной больнице вследствие травм головы, полученных двумя неделями ранее в результате нападения. Кочетков (Kochetkov), корреспондент московской ежедневной газеты «Труд» (*Trud*) и обозреватель местной газеты «Тульский молодой коммунары» (*Tulsky Molodoi Kommunar*), писал о наркотрафике и махинациях в фармацевтической промышленности. По словам коллег, незадолго до нападения ему угрожали по телефону, сообщает вебсайт *Newsinfo*.

Согласно источникам КЗЖ, нападавшие забрали у Кочеткова (Kochetkov) сумку с паспортом, служебным удостоверением и документами, имеющими отношение к его работе, однако деньги и дубленку не взяли. Тем не менее, власти проигнорировали профессиональную деятельность Кочеткова (Kochetkov) в качестве мотива преступления, признав нападение случаем уличного разбоя, и обвинили местного жителя Яна Стаханова (Yan Stakhanov) в непредумышленном убийстве. В конце года дело все еще находилось на рассмотрении.

КЗЖ продолжал расследование убийств двух других журналистов, пытаясь выяснить, была ли их гибель связана с их профессиональной деятельностью. 27 февраля труп Ильи Зимина (Ilya Zimin), корреспондента национальной телевизионной компании НТВ (NTV), со следами многочисленных побоев нашли в его московской квартире. 26 июля был обнаружен мертвым в своей квартире в Саратове (Saratov) с полиэтиленовым пакетом на голове и многочисленными синяками на теле Евгений Герасименко (Yevgeny Gerasimenko), репортер еженедельника «Саратовский расклад» (*Saratovsky Rasklad*).

Следователи не добились успеха в расследовании исчезновения Максима Максимова (Maksim Maksimov), 41-летнего обозревателя криминальной хроники Санкт-Петербургского (St. Petersburg) еженедельника «Город» (*Gorod*). Последний раз Максимова (Maksimov) видели, когда он отправлялся на встречу с информатором в центре города. Мать журналиста Римма Максимова (Rimma Maksimova), сообщила КЗЖ, что уже не надеется узнать, что произошло с ее сыном.

По сообщениям прессы и источников КЗЖ, Максимов (Maksimov) писал о проблемах коррупции в Санкт-Петербургском (St. Petersburg) управлении Министерства внутренних дел и вел журналистское расследование серии убийств известных бизнесменов и политиков, в том числе убийства депутата Государственной думы Галины Старовойтовой (Galina Starovoitova), которую в 1998 году застрелили в подъезде ее дома.

Даже при расследовании таких громких дел, как убийство в 2004 г. Пола Хлебникова (Paul Klebnikov), американского редактора русской версии журнала «Форбс» (*Forbes Russia*), российская судебная система не смогла добиться оперативных результатов. Двух чеченцев судили за закрытыми дверями, но в мае оправдали на фоне заявлений о запугивании присяжных и процессуальных нарушениях. Должностные судебные лица заявили, что в связи с секретным характером доказательств процесс должен проводиться за закрытыми дверями, отклонив ходатайства семьи Хлебникова (Klebnikov) и КЗЖ о проведении в закрытом режиме только тех слушаний, на которых будет рассматриваться конфиденциальная информация. На протяжении четырех месяцев после вынесения вердикта должностные лица Московского городского суда препятствовали родственникам Хлебникова (Klebnikov) в подаче кассационной жалобы, не предоставляя им протоколы суда.

В ноябре Верховный суд РФ отменил оправдательный приговор и направил дело Казбека Дукузова (Kazbek Dukuzov) и Мусы Вахаева (Musa Vakhayev) на пересмотр. КЗЖ призвал власти открыть новый процесс для широкой публики. В своем заявлении родственники Хлебникова (Klebnikov) назвали отмену приговора «обнадеживающей» и вновь выразили надежду, что власти смогут найти

заказчиков убийства.

Прокуратура объявила заказчиком убийства вождя чеченских сепаратистов Хож-Ахмеда Нухаева (Khozh Akhmed Nukhaev), героя вышедшей в 2003 году критической книги Хлебникова (Klebnikov), но никаких доказательств этого заявления представлено не было. Местонахождение Нухаева (Nukhaev) было неизвестно, хотя некоторые эксперты по Чечне утверждали, что он погиб в горах Дагестана за несколько месяцев до смерти Хлебникова (Klebnikov).

Еще одно нераскрытое дело зашло в тупик. В октябре Европейский суд по правам человека отказался рассматривать жалобу родителей журналиста Дмитрия Холодова (Dmitry Kholodov), погибшего в своем офисе 17 октября 1994 года при взрыве заминированного атташе-кейса. Страсбургский суд заявил, что не может рассматривать это дело, так как убийство Холодова (Kholodov) было совершено за четыре года до ратификации Россией Конвенции о правах человека.

Отказ стал настоящим ударом для Зои и Юрия Холодовых (Zoya and Yuri Kholodovs), которые в течение 12 лет пытались добиться справедливости в деле об убийстве сына. Холодов (Kholodov), 27-летний журналист газеты «Московский Комсомолец» (*Moskovsky Komsomolets*), разоблачал коррупцию среди высшего российского военного руководства. В 2002 и 2004 гг. шестеро человек, четверо из которых являются офицерами разведки, были оправданы военными судами России по обвинению в организации и исполнении этого убийства.

Помимо физического насилия критически настроенные журналисты по всей России подвергаются юридическим и бюрократическим преследованиям в связи со своей профессиональной деятельностью. Владимир Рахманьков (Vladimir Rakhmankov), редактор интернет-издания «Курсив» (*Kursiv*) в городе Иваново (Ivanovo), был обвинен в оскорблении президента в майской статье, озаглавленной «Путин как фаллический символ России». В ней в сатирической форме трактовалась поставленная Путиным задача повысить рождаемость в стране. Автор проводил ироническую параллель с повышением рождаемости у некоторых видов животных в городском зоопарке. Рахманьков (Rakhmankov) писал, что животные «на призыв президента откликнулись незамедлительно». Власти ничего забавного в статье не нашли: следователи обыскали офис издания, изъяли компьютеры, опечатали помещение и конфисковали его личный компьютер. Рахманькова (Rakhmankov) оштрафовали на 20 тыс. рублей (760 долларов США), а его вебсайт закрыли.

В августе Калининградский областной суд закрыл оппозиционный еженедельник «Новые колеса» (*Novye Kolyosa*) по требованию Росохранкультуры, федеральной службы контроля за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций. Росохранкультура заявила, что своими майскими публикациями 2005 года, посвященными убийству местного бизнесмена, газета нарушила тайну следствия. Кроме того, прокуратура возбудила 16 уголовных дел в отношении основателя издания «Новые колеса» (*Novye Kolyosa*) Игоря Рудникова (Igor Rudnikov) и журналистов Олега Березовского (Oleg Berezovsky), Александра Березовского (Aleksandr Berezovsky) и Дины Якшиной (Dina Yakshina) в ответ на их критические публикации в еженедельнике.

Власти Перми начали ожесточенное преследование издания «Пермский обозреватель» (*Permsky Obozrevatel*), единственной независимой газеты в городе. В

этом деловом еженедельнике регулярно появлялись критические публикации, касающиеся деятельности городской администрации, и статьи о коррупции, приватизации и перераспределении муниципальной собственности. Милиция дважды, в мае и в августе, устраивала обыск в редакции с конфискацией серверов, компьютеров, дисков, карт флэш-памяти, записей и фотографий. В августе на всех восьмерых сотрудников издания были заведены уголовные дела о «нанесении оскорбления», «нарушении права на частную жизнь» и «разглашении сведений, составляющих государственную тайну». В сентябре по подозрению в разглашении государственных тайн был арестован фотокорреспондент Владимир Королев (Vladimir Korolyov). Власти не стали подробно обосновывать обвинение.

В течение последних пяти лет некоторые компании, связанные с Кремлем, перекупили крупные независимые каналы и издательства. Очередное приобретение такого рода произошло в сентябре, когда союзник Кремля металлургический магнат Алишер Усманов (Alisher Usmanov) купил издательство «Коммерсант» (Kommersant). Этот деловой еженедельник заслужил репутацию аналитического издания, часто критически отзывающегося о действиях Кремля. Усманов (Usmanov) пообещал журналистам «Коммерсанта» (Kommersant) не вмешиваться в их редакторскую политику. Тем не менее подобные приобретения органов СМИ на фоне жесткого контроля Кремля в сфере национального телевидения многие рассматривают как стремление управлять освещением событий в прессе в преддверии президентских выборов 2008 года.

В сентябре Центральная избирательная комиссия отклонила предложение о проведении конституционного референдума по вопросу третьего президентского срока Владимира Путина (Vladimir Putin). Через месяц Путин (Putin) заявил на телевизионной конференции, что больше не собирается баллотироваться в президенты, но намерен остаться в политике.

ТАДЖИКИСТАН

Президент Имомали Рахмонов (Imomali Rakhmonov) похоронил независимые и международные средства массовой информации под грудой произвольно применяемых лицензионных ограничений, цензуры и поборов. Несмотря на то, что у Рахмонова (Rakhmonov) не было серьезных конкурентов во время ноябрьских президентских выборов, его администрация ограничила выход критических новостных репортажей в преддверии его победы над четырьмя малоизвестными противниками. Памятуя о тех новостных репортажах, которые привели к мятежу 2005 года в соседнем Кыргызстане (Kyrgyzstan), регулирующие ведомства энергично вытесняли международные средства массовой информации с общественных каналов и установили жесткий контроль над независимыми СМИ страны.

Ежедневные газеты в Таджикистане не распространялись, независимые еженедельники были запрещены, иностранные теле- и радиостанции убраны с вещательных каналов, критические новостные интернет-сайты блокированы. Рахмонов (Rakhmonov) и его правящая Народно-демократическая партия Таджикистана обеспечили себе надежное политическое будущее: согласно

конституции, они могут переизбираться вплоть до 2020 года. Лидер оппозиции Саид Абдулло Нури (Said Abdullo Nuri), в свое время самый сильный соперник Рахмонова (Rakhmonov), в августе умер от рака, и его Партия исламского возрождения не участвовала в президентской гонке. Статья 137 уголовного кодекса запрещает публичную критику президента и предусматривает за нее наказание до пяти лет лишения свободы; в других частях кодекса оскорбление чести и достоинства возводится в ранг преступления.

В течение года парламент принял более 40 поправок к законам о средствах информации, в том числе и поправку, согласно которой все негосударственные медиа-компании должны получать лицензию от Министерства культуры, сообщает независимое агентство новостей Азия-Плюс (Asia Plus), хотя казалось бы, что понаторевшее в использовании уже имеющихся регулирующих механизмов правительство не нуждается в дополнительных ограничениях. С 2005 года, когда регулирующие органы убрали из телеэфира российские Первый канал (Channel One) и RTV, принимать передачи иностранных телевизионных станций стало возможно только по спутниковой связи, сообщает Национальная ассоциация независимых СМИ Таджикистана (NANSMIT).

В январе органы государственного регулирования приостановили радиовещание Би-Би-Си (BBC) в FM диапазоне под тем предлогом, что эта радиовещательная компания не зарегистрировалась в соответствии с требованиями Министерства юстиции Таджикистана и не получила лицензию от Комитета по телевидению и радиовещанию. Би-Би-Си (BBC) заявила, что получила уведомление о необходимости перерегистрироваться по новым правилам в течение 20 дней, при том что на такую перерегистрацию требуется шесть месяцев. В июле правительство просто отклонило заявление Би-Би-Си (BBC) о выдаче лицензии, сославшись на необходимость двустороннего соглашения о лицензировании радиовещания между Таджикистаном и Великобританией. Правительство Таджикистана все же позволило Би-Би-Си открыть бюро новостей в столице страны, городе Душанбе (Dushanbe).

Новости по радио и телевидению - единственный источник информации для граждан. В стране, где средняя ежемесячная заработная плата составляет немногим более 27 долларов, лишь немногие имеют доступ к спутниковому телевидению или интернету, согласно данным Всемирного банка и Европейской экономической комиссии ООН. В телеэфире господствуют три государственных национальных станции: Таджик (Tajik), Согд (Soghd) и Хатлон (Khatlon).

Регулирующие и судебные органы принимали активное участие в подавлении деятельности независимых местных вещательных компаний. В июне Министерство коммуникаций запретило восьми независимым компаниям осуществлять обмен новостями и развлекательными видеоматериалами, заявив, что такой обмен противоречит закону о лицензировании, как утверждает таджикское информационно-аналитическое агентство Вароруд (Varorud), расположенное в городе Худжанде (Khujand).

Сомониен (Somonien), последняя независимая телевизионная станция, работающая в Душанбе (Dushanbe), в январе проиграла в суде апелляцию об отмене решения государственной лицензионной комиссии в 2005 году закрыть станцию и конфисковать ее оборудование в связи с неуплатой. По информации

лондонского Института по освещению войны и мира (IWPR), сотрудники Сомониен (Somonien) сообщили, что Министерство коммуникаций установило более высокие тарифы в отместку за то, что компания предоставляла эфир оппозиции во время парламентских выборов 2005 года.

Три независимых провинциальных телевизионных канала - Исфара (Isfara) в городе Исфара (Isfara), Симо (Simo) в Панджакенте (Panjakent) и Устурушана (Usturushana) в Истаравшане (Istaravshan) - в январе достигли договоренности с Министерством коммуникаций по иску о плате за вещание, сообщает независимое информационное агентство Авеста (Avesta). Министерство настолько повысило сборы за право на вещание, что компании были не в состоянии их выплачивать. В порядке достигнутой договоренности станции согласились транслировать государственную передачу «Минбари Хукумат» («Вестник правительства»), сообщает американская образовательная и правозащитная медиа-организация Интерьюс (Internews).

Правительство увеличило финансирование государственных теле- и радиостанций на 25 процентов, доведя общий бюджет до суммы, эквивалентной 1,25 миллионов долларов США, сообщает Институт по освещению войны и мира (IWPR). Независимые станции обычно имеют свои студии и вещательную аппаратуру, но должны пользоваться принадлежащими государству передающими мощностями для доставки сигнала в дома граждан. По сведениям Би-Би-Си (BBC), правительство прерывает передачу независимых каналов для трансляции выступлений Рахмонова (Rakhmonov).

Популярные в свое время независимые еженедельники «Неруи сухан» (*Nerui Sukhan* – «Сила слова»), «Рузи нав» (*Ruzi Nav*) и «Одаму Олан» (*Odamu Olan*) в 2006 году не распространялись. Эти три газеты были вынуждены прекратить публикацию в 2004 году в результате политизированных налоговых и регулирующих проверок. Согласно источникам КЗЖ, редакторы и издатели газет тщетно пытались получить разрешение на возобновление публикации.

В стране нет ни независимых, ни государственных ежедневных газет. 4 октября Министерство культуры послало частной типографии Шафей (Shafei) в Душанбе (Dushanbe) требование прекратить печать оппозиционного еженедельника «Адолат» (*Adolat*), как сообщает международная пресса. Министерство заявило, что газета не признает руководящей роли Демократической партии; сотрудники «Адолата» (*Adolat*) выразили протест против решения и продолжали издавать газету на копировальной аппаратуре. Газета вновь увидела свет совсем недавно, в сентябре, после восстановления лицензии, которую правительство отозвало в 2004 году, сообщает Национальная ассоциация независимых СМИ Таджикистана (NANSMIT).

В своем наступлении на последние источники независимой информации правительственные чиновники попытались ограничить доступ к интернет-публикациям. 7 октября власти блокировали доступ к пяти зарубежным вебсайтам с новостями Таджикистана и Центральной Азии, сообщил Нуриддин Каршибоев (Nuriddin Karshiboyev), председатель Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана (NANSMIT). На этих сайтах - *Centrasia*, *Ferghana*, *Arianastorm*, *Charogiruz* и *Tajikistantimes* - часто появляются публикации о нарушениях прав человека и ограничительной политике государства в Таджикистане и других

центрально-азиатских республиках. Один из руководителей Министерства коммуникаций Анвар Мамаджанов (Anvar Mamadzhanov) отдал таджикским интернет-провайдерам распоряжение ставить фильтры на вебсайты из соображений секретности и блокировать доступ к тем сайтам, которые содержат информацию, «подрывающую государственную политику в отношении средств массовой информации», сообщает русскоязычный еженедельник «Бизнес и политика» (*Business and Politics*). Позднее министерство пересмотрело свою позицию, заявив, что эти сайты были закрыты на профилактику, сообщает Би-Би-Си (BBC).

Государство широко применяло свою ограничительную политику в отношении независимых средств массовой информации, распространив ее на неправительственные организации (НПО), особенно те, которые получают финансирование из-за границы. В марте правительство утвердило значительные изменения в законе «Об общественных организациях», согласно которому НПО должны регистрироваться ежегодно, сообщает Институт по освещению войны и мира (IWPR). По словам критиков, новый закон, который должен вступить в силу в 2007 году, будет произвольно использоваться для отказов в регистрации НПО, в том числе и тех, которые поддерживают независимые средства массовой информации.

За десять лет, прошедших после окончания гражданского конфликта 1992-97 годов, совершенные во время войны убийства 29 журналистов раскрыты не были. Согласно данным КЗЖ, в тот период семнадцать журналистов были убиты в связи с профессиональной деятельностью, остальные двенадцать погибли при неуставленных обстоятельствах.

ТУРКМЕНИСТАН

Кончина 21 декабря Сапармурата Ниязова (Saparmurat Niyazov), провозгласившего себя пожизненным президентом, подвела итог его двадцатилетнему пребыванию у власти, загнавшему Туркменистан в темную пропасть, где государство полностью контролировало информацию. Его неожиданная смерть от сердечного приступа в возрасте 66 лет оставила нации неизгладимые последствия репрессий. Затмить эксцентричную личность Ниязова (Niyazov) его преемнику вряд ли удастся, но политика Ниязова по отношению к прессе по-видимому его переживет. Национальное собрание провозгласило верного Ниязову (Niyazov) заместителя премьер-министра Гурбангулы Бердымухаммедова (Gurbanguly Berdymuhammedov) действующим главой государства и назначило выборы на начало 2007 года. Бердымухаммедов (Berdymuhammedov) поклялся продолжать следовать курсом покойного президента.

Изолированное авторитарное правительство Туркменистана в 2006 году обеспечило стране место в составленном КЗЖ списке десяти стран с наиболее жесткой цензурой. Ниязов (Niyazov), руководивший страной с 1985 года, с той поры, когда Туркменистан еще был республикой Советского Союза, пошел дальше, чем большинство диктаторов, запретив библиотеки, зарубежные издания, оперу, балет и цирки. Государство владеет всеми местными средствами массовой информации, назначает редакторов, санкционирует содержание новостных

публикаций и требует от телеведущих заявлять о своей преданности президенту во время передач. Финансируемое правительством США «Радио Свободная Европа»/«Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty) (PCE/PC, RFE/RL), на которое работает неформальная сеть корреспондентов, является единственным альтернативным источником информации в стране.

Ниязов (Niyazov) создал уникальный культ личности, провозгласив себя «отцом всех туркмен», переименовав месяц январь в свою честь и разместив по всей стране тысячи своих портретов и статуй. Контролируемые государством средства массовой информации дают сусальные репортажи о президенте, о его выступлениях, встречах с министрами, о его семье, полностью умалчивая о проблемах распространения наркотиков, СПИДа/ВИЧ, угрожающих масштабах безработицы, убогих системах здравоохранения и образования, дефиците бюджета, уменьшении пенсий и повсеместной коррупции.

В 2006 году климат изоляции принес гибельные плоды. Сомнений относительно свободы прессы в Туркменистане не осталось, когда в сентябре в тюрьме погибла журналистка «Радио Свободная Европа»/«Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty) (RFE/RL). Ее арестовали по сфабрикованному обвинению, лишили адвоката и прочих процессуальных прав и убили в заключении. Огулсапар Мурадова (Ogulsapar Muradova), ашхабадский (Ashkhabad) корреспондент организации «Радио Свободная Европа»/«Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty) (RFE/RL), в тюрьме получила травмы головы и шеи, сообщают представители Туркменского Хельсинского фонда по правам человека, беседовавшие с ее родственниками. КЗЖ и другие международные организации потребовали независимого расследования причин ее смерти, но туркменское правительство, привыкшее быть выше оправданий, проигнорировало их требование.

Власти столицы страны Ашхабада (Ashkhabad) выдали тело 14 сентября только после того, как дети Мурадовой (Muradova) пришли в морг в сопровождении западных дипломатов, сообщил КЗЖ директор туркменской службы «Радио Свободная Европа»/«Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty) Александр Народецкий (Aleksandr Narodetsky). По словам сточников КЗЖ и службы «Радио Свободная Европа»/«Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty), власти отказали родственникам Мурадовой (Muradova) во вскрытии и не сообщили о причине и дате смерти. Затем службы безопасности установили слежку за домом Мурадовой (Muradova) и не давали гражданам видеть тело или общаться с родственниками Мурадовой (Muradova). Телефоны семьи были отключены.

58-летняя Мурадова (Muradova) была задержана 18 июня по сфабрикованному обвинению в хранении боеприпасов, помещена в одиночное заключение и лишена адвокатской защиты. 25 августа ее судили и приговорили к шести годам тюремного заключения в ходе закрытого судебного заседания, продолжавшегося всего несколько минут. Мурадова (Muradova) была помещена в женскую тюрьму города Дашогуза (Dashoguz), печально известную благодаря издевательствам над заключенными, сообщают источники КЗЖ и службы «Радио Свободная Европа»/«Радио Свобода».

По сообщениям представителей находящегося в Болгарии Туркменского Хельсинского фонда по правам человека, говоривших с взрослыми детьми

Мурадовой (Muradova) до отключения телефонов, на теле Мурадовой (Muradova) имелась обширная рана в области головы и синяки вокруг шеи. Директор туркменской службы «Радио Свободная Европа»/«Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty) Народецкий (Narodetsky) также сообщил, что по свидетельствам детей на голове у матери была рана.

Основываясь на рассказах свидетелей, представители Фонда утверждают, что растерянную и несвязно выражавшуюся Мурадову (Muradova) вынудили признаться в участии в иностранном заговоре с целью оклеветать страну. Кроме работы на «Радио Свободная Европа»/«Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty), Мурадова (Muradova) занималась в Фонде проблемами защиты прав человека. На конец года не поступало сведений ни о состоянии здоровья, ни о местонахождении двух других правозащитников, которых судили и приговорили вместе с ней по аналогичному обвинению в незаконном хранении боеприпасов. Аннакурбан Аманкличев (Annakurban Amanklychev) и Сапардурды Хаджиев (Sapardurdy Khadzhiev) были приговорены к семи годам заключения на том же закрытом судебном заседании.

Корреспонденты службы «Радио Свободная Европа»/«Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty) подвергались нападкам в течение всего года. Поскольку для властей преследование журналистов, их друзей и родственников за связи с «Радио Свободная Европа»/«Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty) стало нормой, большинство журналистов пользуются псевдонимами, чтобы избежать возмездия со стороны государства. С годами меры возмездия менялись от угроз и слежки до пыток и тюремного заключения.

Преследование «Радио Свободная Европа»/«Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty) усилилось в феврале и достигло пика к середине года. В конце февраля представители Министерства национальной безопасности Туркменистана (МНБ) арестовали корреспондента Шамурада Акойлиева (Shamurad Akoyliyev) в Балканске (Balkansk) и предупредили его, что его связи с этой радиовещательной компанией «неприемлемы». По словам директора туркменской службы «Радио Свободная Европа»/«Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty) Народецкого (Narodetsky), Акойлиев (Akoyliyev) делал спортивные репортажи и не касался щекотливых тем. После допроса власти отключили Акойлиеву (Akoyliyev) телефон и установили за ним круглосуточную слежку, а родственникам запретили поддерживать с ним связь, сообщил КЗЖ Туркменский Хельсинский фонд по правам человека.

В марте были арестованы корреспонденты службы «Радио Свободная Европа»/«Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty) Мерет Хоммадов (Meret Khommadov) и Джумадурды Овезов (Dzhumadurdy Ovezov), работавшие в городе Мары (Mary). Власти обвинили Хоммадова (Khommadov) и Овезова (Ovezov) в «хулиганских действиях» и срыве собрания в здании муниципалитета. Их приговорили к пятнадцати суткам заключения в местной тюрьме, кишашей вшами и тараканами, в которой не было ни кроватей, ни постельного белья. Чтобы выйти на свободу раньше положенного срока, они были вынуждены подписать признания в предательстве и разжигании религиозной розни. Сотрудники полиции пригрозили расправиться с их родными, если они продолжают сотрудничать с «Радио Свободная Европа»/«Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty),

сообщили журналисты в интервью этому информационному агентству вскоре после своего освобождения.

Аресту Мурадовой (Muradova) предшествовал ряд устрашающих нападений. Она рассказывала коллегам, что агенты МНБ запугивали ее, угрожая посадить в тюрьму вместе с детьми. В апреле ее мобильный и стационарный телефоны были отключены. За день до ареста кто-то поджог дом ее престарелой матери. Трех взрослых детей Мурадовой (Muradova) - Марала, Берды и Сону (Maral, Berdy, and Sona) - также арестовали 19 июня и держали в тюрьме две недели, сообщает «Радио Свободная Европа»/«Радио Свобода».

Ниязов (Niyazov) привычно игнорировал международную критику своего режима в связи с вопиющими нарушениями прав человека, но его политика изоляции в июне перешла в агрессивную фазу. Он обвинил французских дипломатов и Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в сговоре с туркменскими журналистами и правозащитниками с целью снять документальный фильм, порочащий образ страны и подрывающий основы государства. ОБСЕ и посольство Франции отвергли обвинения. 19 июня министр национальной безопасности Гельдымухамед Аширмухамедов (Geldymukhammed Ashirmukhammedov) обвинил Таджигул Бегмедову (Tadzhigul Begmedova), председателя Туркменского Хельсинского фонда, в участии в том же заговоре. Бегмедова (Begmedova) назвала эти обвинения абсурдными.

УЗБЕКИСТАН

Президент Ислам Каримов (Islam Karimov) продолжал преследовать независимую прессу, политических противников и группы сторонников гражданского общества. По мере отклонения зарубежной политики Каримова (Karimov) от прозападного курса его режим изгонял из страны десятки финансируемых Западом неправительственных организаций, в том числе и те, которые поддерживали местные средства массовой информации. Немногие оставшиеся независимые журналисты оказались перед выбором: либо прекратить все связи со средствами массовой информации, получающими финансирование из-за границы, либо подвергаться гонениям, судебным искам и тюремному заключению. Новый ограничительный закон, регулирующий работу журналистов в международных средствах массовой информации, запрещает сотрудничество местных репортеров с иностранными СМИ, не получившими аккредитацию Министерства иностранных дел.

Приободренный поддержкой новых региональных союзников - России и Казахстана - Каримов ответил отказом на требования международных организаций о проведении независимого расследования убийства сотен мирных граждан правительственными войсками в городе Андижане (Andijan) в мае 2005 года. Он обвинил Запад в разжигании «информационной войны» в Узбекистане, а его правительство продолжало заключать в тюрьму критически настроенных обозревателей, политических оппонентов и правозащитников по сфабрикованным обвинениям в терроризме и экстремизме.

Активист Саиджахон Зайнабидинов (Saidjahon Zainabiddinov), глава

базирующийся в Андижане (Andijan) правозащитной группы «Апелляция», был свидетелем массовых убийств в мае 2005 года. В январе его приговорили к семи годам тюремного заключения за то, что он рассказывал иностранным корреспондентам о расправе. Зайнабиддинова (Zainabiddinov) признали виновным в распространении «ложной информации» о событиях в Андижане (Andijan), как сообщает международная пресса и правозащитные группы. Его судили в обстановке, близкой к секретной; на суде разрешили присутствовать только его престарелой матери.

13 января американская неправительственная организация «Дом Свободы» (Freedom House) объявила, что городской суд Ташкента (Tashkent) по гражданским делам приостановил ее деятельность за «предоставление правозащитникам свободного доступа в интернет» и за неподчинение положениям некоего постановления кабинета министров Узбекистана. Организация «Дом Свободы» (Freedom House) поддерживала борьбу за соблюдение прав человека и содействовала фиксации случаев их нарушения. В течение года правительство закрыло или изгнало из страны несколько международных групп, в том числе американский международный фонд «Евразия» (неправительственную организацию, выступающую в поддержку свободы СМИ и демократии). Фонд «Евразия» обвинили в том, что он не прошел надлежащую регистрацию в Министерстве юстиции.

Президент России Владимир Путин (Vladimir Putin) публично поддержал реакцию Каримова (Karimov) на события в Андижане (Andijan). Во время своей ежегодной пресс-конференции 31 января российский лидер предостерег против экспорта западных ценностей. «Нам не нужен в Средней Азии второй Афганистан», сказал Путин (Putin) американскому журналисту. «Мы лучше, чем вы, знаем, что произошло в Андижане (Andijan)».

Заручившись поддержкой Путина (Putin), Каримов (Karimov) с вызовом воспринял февральское решение Всемирного Банка о прекращении денежных займов Узбекистану. Президент заявил, что решение Банка основано на недостоверной информации, и потребовал от стран Запада прекратить вмешательство во внутренние дела Узбекистана, как сообщают агентства Интерфакс (Interfax) и Ассошиейтед Пресс (The Associated Press). В марте Каримов (Karimov) принимал своего казахстанского коллегу Нурсултана Назарбаева (Nursultan Nazarbayev) на саммите в Ташкенте (Tashkent). Узбекистан и Казахстан традиционно были соперниками в регионе, но пророссийская иностранная политика Каримова (Karimov) привела его к партнерству с Назарбаевым (Nazarbayev) в сферах безопасности, торговли и экономического сотрудничества.

С целью укрепления своего влияния на теснимые узбекские независимые средства массовой информации правительство ужесточило ограничения в отношении местных и международных журналистов, работающих на СМИ, финансируемые из-за границы. Кабинет министров одобрил февральские постановления, которые дали Министерству иностранных дел неограниченную свободу делать официальные предупреждения иностранным корреспондентам, лишать их аккредитации и виз и выдворять из страны. Согласно Статье 21 данного постановления, иностранным корреспондентам «запрещено призывать к насильственной смене существующего конституционного порядка, нарушать

территориальную целостность Республики Узбекистан, пропагандировать войну и насилие, жестокость, [и] разжигать национальную, расовую и религиозную вражду». Им также запрещено «вмешиваться во внутренние дела Республики Узбекистан, оскорблять честь и достоинство граждан Республики Узбекистан, вмешиваться в их частную жизнь и совершать иные противоправные действия». Широкое толкование постановления не позволяет определить, что именно является вмешательством во внутренние дела Узбекистана или частную жизнь его граждан; также неясно, что подразумевается под «иными противоправными действиями».

Незамедлительно приступив к реализации новых положений, в марте Министерство сделало выговор трем местным корреспондентам немецкой общественной вещательной компании «Немецкая волна» (*Deutsche Welle*), сообщает центрально-азиатский новостной вебсайт «Фергана» (*Ferghana*). Репортаж Обида Шабанова (*Obid Shabanov*), получившего упрек в «неточности» новостей, содержал информацию о произошедшем в январе несчастном случае, в результате которого насмерть замерзло 30 человек, когда их автобус сломался в пустыне. Юрий Черногаев (*Yuri Chernogayev*), обвиненный в сотрудничестве с неаккредитованными журналистами, подтвердил точность содержащихся в этом репортаже сведений в разговоре с якобы неаккредитованным корреспондентом агентства Рейтерс (*Reuters*). А Салих Яхиев (*Salikh Yakhyev*) по утверждению властей сам работал без аккредитации.

Редкое радостное событие: КЗЖ приветствовал освобождение из тюрьмы 3 апреля журналиста Собирджона Якубова (*Sobirdjon Yakubov*). Корреспондент государственного еженедельника «Хуррият» (*Hurriyat*) Собирджон Якубов (*Sobirdjon Yakubov*) провел год в тюрьме по туманному приговору «за подрывную деятельность», основанному на неконкретных обвинениях в религиозном экстремизме. Суд Ташкента (*Tashkent*) выпустил его на свободу в связи с отсутствием улик, сообщает «Фергана» (*Ferghana*). Коллега Якубова, Гайрат Мехлибоев (*Gairat Mekhliboyev*), по прежнему находится в тюрьме по судебному приговору за антиконституционную деятельность в связи со статьей в «Хуррият» (*Hurriyat*), поставившей под вопрос возможность сочетания ислама и демократии.

3 мая, в международный день свободы прессы, КЗЖ назвал Узбекистан одной из десяти стран с наиболее жесткой цензурой. Американские юристы, включая Сенатора Джона Мак-Кейна (*John McCain*), призвали США приостановить финансирование Узбекистана до той поры, пока страна не докажет, что в ней соблюдаются права человека, и не разрешит провести международное расследование убийств в Андижане (*Andijan*).

13 мая, в день годовщины андижанских убийств, Государственный департамент США и Европейский Союз сделали заявления, осуждающие эту расправу и вновь призывающие к проведению независимого расследования. В ответ узбекская пресса, находящаяся под контролем государства, заклеила «информационную агрессию» Запада в отношении Узбекистана, сообщает служба финансируемого правительством США «Радио Свободная Европа»/«Радио Свобода» (*Radio Free Europe/Radio Liberty*).

В сентябре Джамшид Каримов (*Dzhamshid Karimov*), бывший корреспондент лондонского Института по освещению войны и мира (*IWPR*), публиковавший критические статьи о местных и федеральных чиновниках, был принудительно

помещен в психиатрическую лечебницу в расположенном в центре страны Самарканде (Samarkand). Каримов (Karimov), племянник президента, находился под пристальным наблюдением государственных служб в течение нескольких месяцев; в августе власти отключили его междугороднюю и международную телефонную связь и забрали его паспорт. В сентябре Улугбек Хайдаров (Ulugbek Khaidarov), сотрудник лондонского Института по освещению войны и мира (IWPR) и американской сети Интерньюс (Internews Network), был арестован по сфабрикованному обвинению в вымогательстве и взяточничестве после того, как написал несколько статей, критикующих местные власти. Судья апелляционного суда закрыл дело в сентябре и приказал отпустить Хайдарова (Khaidarov).

Инакомыслие не могло укрыться от официальных гонений. 8 сентября ташкентский суд на закрытом судебном заседании приговорил поэта и певца Дадахона Хасанова (Dadakhon Khasanov), у которого не было адвоката, к трем годам заключения условно. Хасанова (Khasanov) обвинили в подрыве конституционного строя Республики Узбекистан, действиях, угрожающих безопасности президента Узбекистана, и в изготовлении и распространении материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку, сообщает московское информационное правозащитное агентство «Прима» (Prima). Обвинения были основаны на посвященной жертвам Андижана (Andijan) песне, созданной и записанной Хасановым (Khasanov). Ассошиейтед Пресс (AP) сообщает, что в песне были такие строки: «Не говори, что ты не видел, как Андижан тонул в крови... Жертвы падали как плоды шелковицы, а окровавленные тела детей походили на тюльпаны».

УКРАИНА

Надежда на свободу прессы, которая зародилась с приходом Оранжевой революции, померкла в 2006 году, когда борьба за политическую власть обернулась возвращением гонений на средства массовой информации. В октябре киевский Институт средств массовой информации (ИМИ) сообщил о 32 случаях избиений журналистов и угроз в их адрес, что в два раза превышает число подобных случаев за весь 2005 год. Пока не сообщалось об убийствах или случаях тюремного заключения журналистов, но отсутствие успехов в расследовании прошлых убийств и неспособность следствия выйти на заказчиков вносят свой вклад в общую атмосферу безнаказанности.

29 марта прошли парламентские выборы, первое испытание демократических перемен, обещанных новым руководством Украины. Хотя международные наблюдатели в основном положительно отзывались о процедуре проведения выборов, называя их самыми честными и открытыми в истории Украины, КЗЖ зафиксировал семь случаев угроз, обструкций или применения насилия к журналистам местных средств массовой информации в связи с освещением избирательной кампании. В некоторых случаях, как обнаружил КЗЖ, местные органы милиции и прокуратура отказывались должным образом преследовать виновных. Милиция Львова (Lvov) только десять дней спустя начала расследование произошедшего 10 февраля умышленного поджога, в результате

которого пострадал офис независимой интернет-газеты «Вголос» (*Vgolos*). Незадолго до этого газета выступила с критикой местных политиков, а также поместила материал об экологических проблемах на региональном промышленном предприятии.

Положения закона 2005 года, регулирующие освещение избирательных кампаний средствами массовой информации, стали причиной временного закрытия местных телевизионных станций в крымском Симферополе (Simferopol) и расположенном на востоке страны промышленном городе Днепропетровске (Dnepropetrovsk) в феврале и марте. Законодательство наделило суды полномочиями отзываться на вещание или задерживать публикации перед выборами сроком до четырех месяцев по жалобам кандидатов. К отдельным средствам массовой информации закон позволяет применять цензуру в связи с ведением нечетко определенной «политической агитации» или за нарушение жестких правил, регулирующих дебаты. Закон также запрещает средствам массовой информации публиковать результаты опросов общественного мнения в течение того же четырехмесячного срока.

Напряженная политическая борьба накануне выборов стала еще более яростной после них. Ставки на выборах были высоки, поскольку они означали переход страны от президентской к парламентской системе, основанной на завоеванных в декабре 2004 года конституционных реформах. Хотя президент сохранил контроль за ключевыми портфелями министра иностранных дел и обороны и постом главы Совета национальной безопасности, парламент получил полный контроль над финансами и право смещать министров.

Судя по непрестижному третьему месту, занятому коалицией президента Виктора Ющенко (Viktor Yushchenko) «Наша Украина» на парламентских выборах, народ разочарован тем, что президент не выполнил своего обещания привлечь к судебной ответственности коррумпированных членов правительства предыдущего режима. Такой результат заставил Ющенко (Yushchenko) вступить в длительные переговоры о создании коалиции со своим прежним соратником по «оранжевой революции» - Юлией Тимошенко (Yulia Tymoshenko), чья партия заняла второе место, и Соцпартией, занявшей четвертое. Соглашение о новой коалиции, подписанное в июле, утратило силу через месяц, когда глава Социалистической партии Александр Мороз (Aleksandr Moroz) перебежал к коалиции, возглавляемой бывшим противником «оранжевых» Виктором Януковичем (Viktor Yanukovich) и его Партией регионов. Третьего августа Ющенко (Yushchenko) согласился назначить Януковича (Yanukovich) премьер-министром после того, как бывшие противники подписали так называемую Декларацию национального единства. Ее целью было создание большой коалиции партий и обещание по-прежнему следовать прозападным курсом. Чернила на соглашении еще не успели высохнуть, как Янукович (Yanukovich) занялся укреплением своей власти, назначая на различные посты многочисленных авторитарных представителей предыдущего режима и предпринимая шаги по восстановлению «непрозрачных» постсоветских форм правления. Среди назначенных им лиц был Микола Азаров (Mykola Azarov), занявший пост первого заместителя премьер-министра. Азаров (Azarov) в свою очередь сместил председателя и пятерых региональных руководителей Государственной налоговой администрации, вызвав опасения, что это некогда

печально известное учреждение может возобновить постоянные налоговые проверки для устрашения оппозиционных средств массовой информации.

К октябрю ИМИ (IMI) зафиксировал 27 открытых попыток должностных лиц осуществить цензуру журналистики и отказать журналистам в доступе к публичной информации, 16 скрытых попыток давления или запугивания и 22 гражданских иска о клевете, поданных правительственными чиновниками.

Нарастающее напряжение заметно сказалось на региональном уровне. Региональные советы в Крыму (Crimea) и Донецке (Donetsk) запретили журналистам наблюдать за процедурой выбора новых спикеров и других руководящих лиц. Депутаты городского совета в городе Ивано-Франковске (Ivano-Frankivsk) проголосовали 18 мая за право пресс-секретаря мэра в одностороннем порядке лишать любого журналиста аккредитации. Это решение было позднее отменено, но городские журналисты продолжали жаловаться на притеснения местных властей.

Похожая тактика стала вскоре применяться и в столице. 12 июля депутат от Партии регионов Олег Калашников (Oleh Kalashnikov) с несколькими помощниками набросился на двух журналистов СТБ ТВ (STB TV), чья передвижная станция была установлена перед зданием парламента в Киеве (Kiev), и силой отобрал у них видеокассету с записями, поскольку журналисты отказались отдать Калашникову (Kalashnikov) только что снятые видеоматериалы о митинге. Стоявшие поблизости милиционеры никак не прореагировали на призывы журналистов о помощи. 10 августа съемочной группе независимого телевизионного Пятого канала (5 Kanal) запретили присутствовать на пресс-конференции Януковича (Yanukovych) в Киеве (Kiev). Когда руководство канала потребовало объяснений, пресс-секретарь нового премьер-министра заявил, что только государственный канал УТ-1 (UT-1) обладает эксклюзивными правами на передачу в прямом эфире пресс-конференций Януковича (Yanukovych). Присутствовавшие на конференции журналисты сообщили, что должны были подавать свои вопросы заранее, до начала конференции. На следующий день представители мэра Киева (Kiev) известили средства массовой информации о новых ограничениях, согласно которым журналисты не могут получать информацию и комментарии непосредственно от представителей городской администрации, и допускаются лишь в пресс-офис мэра и на официальные пресс-конференции.

В начале сентября депутаты от Партии регионов подали новый законопроект, трактующий клевету как уголовное преступление. Законопроектом предусматривается наказание за «распространение заведомо ложных измышлений, порочащих другое лицо» в виде штрафа, общественных работ сроком до 200 часов или исправительных работ сроком до 1 года. Уголовная ответственность за клевету в Украине была отменена в 2001 году после принятия нового уголовного кодекса, который соответствовал стандартам, установленным для принятия Украины в находящийся в Страсбурге Совет Европы, политическую организацию, насчитывающую 46 стран-членов и выступающую за соблюдение прав человека и правовых норм в Европе.

Усиливающиеся притеснения заставили группу известных журналистов и правозащитников в Киеве (Kiev) организовать новую кампанию по повышению

осведомленности граждан под лозунгом «Руки прочь от свободы!». 15 сентября, накануне шестилетней годовщины зверского убийства журналиста Георгия Гонгадзе (Georgy Gongadze), члены группы объявили, что планируют каждый январь издавать список «Врагов прессы», чтобы страна знала главных притеснителей свободы прессы.

Переломным моментом стал начавшийся 9 января в одном из киевских судов процесс над тремя офицерами милиции, обвиняемыми в похищении и убийстве Гонгадзе (Gongadze) в 2000 году. Процесс, как и предшествовавшее ему расследование, вызвал многочисленные нарекания родственников, коллег и защитников свободы прессы, включая КЗЖ. Апелляционный суд, возглавляемый судьей Ириной Григорьевой (Irina Grigoryeva), закрыл значительные части процесса от прессы, а свидетели заявляли о том, что их запугивали.

Без объяснения мотивов преступления генеральный прокурор Александр Медведко (Aleksandr Medvedko) назвал главным организатором убийства генерала Алексея Пукача (Aleksei Pukach), покинувшего страну в 2004 году, а исполнителями - троих людей, представших перед судом. Все четверо были сотрудниками секретного подразделения Министерства внутренних дел. Однако критики, в том числе бывший министр юстиции Сергей Головатый (Serhiy Holovaty), заявили, что затянувшееся расследование генерального прокурора укрывает высокопоставленных чиновников, организовавших убийство журналиста. Головатый (Holovaty) назвал судебный процесс фарсом.

Обвинение не смогло убедить суд приобщить к делу аудиозаписи, тайно сделанные бывшим телохранителем президента, на которых слышно, как бывший президент Леонид Кучма (Leonid Kuchma) дает инструкции министру внутренних дел Юрию Кравченко (Yuri Kravchenko) «избавиться» от Гонгадзе (Gongadze) и «выдать его чеченцам». Кравченко (Kravchenko) нашли мертвым в марте 2005 года, в день, когда его должны были допрашивать в связи с этим убийством. Причиной смерти незамедлительно объявили самоубийство, хотя оставалось неясным, каким образом Кравченко (Kravchenko) смог дважды выстрелить себе в голову. Общественное давление на фоне появления новых улик заставило прокуратуру осенью возобновить расследование дела Кравченко.

ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ - КРАТКИЙ ОБЗОР

АРМЕНИЯ

- 25 мая власти в двенадцатый раз отказали независимому телевизионному каналу А1+ в лицензии на вещание. По сообщениям прессы, Национальная комиссия по телевидению и радио (National Commission on Television and Radio) обосновала отказ тем, что конкуренты предложили более высокую цену. А1+ заявил, что отказ был вызван политическими мотивами, и обратился в Европейский суд по правам человека. Суд может призвать Армению пересмотреть свое решение.
- Арман Бабаджанян (Arman Babadzhanian), главный редактор газеты «Жаманак Ереван» (*Zhamanak Yerevan*), был арестован 26 июня после того, как опубликовал статью, в которой ставилась под сомнение степень независимости прокуратуры Еревана (Yerevan), сообщают источники КЗЖ. Бабаджаняна (Babadzhanian) обвинили в фальсификации документов с целью избежать службы в вооруженных силах; журналист не стал отрицать это обвинение, но заявил, что его привлекли к суду в отместку за его журналистскую деятельность. 8 сентября районный суд города Еревана (Yerevan) приговорил Бабаджаняна (Babadzhanian) к четырем года лишения свободы, сообщает «Радио Свободная Европа»/«Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty). В сентябре защита подала апелляцию.

БОЛГАРИЯ

- 6 апреля в Софии (Sofia) у двери квартиры Васи́ла Иванова (Vasil Ivanov), корреспондента криминальной хроники канала «Нова телевизия» (Nova Television), сработало взрывное устройство. Незадолго до этого Иванов (Ivanov) расследовал случаи издевательств над заключенными в центральной тюрьме города София. Пострадавших нет, но взрыв причинил значительные разрушения, сообщает КЗЖ.

БОСНИЯ

- В ноябре Мубараку Асани (Mubarak Asani), корреспонденту общественного телевизионного канала ВНТ 1 города Сараево (Sarajevo), угрожали по телефону смертью после того, как он сделал репортаж о предполагаемом участии местных политиков в организации предприятия, получавшего доходы от проституции, сообщает местная пресса. В репортаже, который был показан в еженедельной политической программе «Явна Тайна» (*Javna Tajna*), имена этих политиков не назывались. Асани (Asani) подал заявление в полицию, которая начала расследование, сообщает Ассоциация журналистов Боснии и Герцеговины (the Association of Journalists of Bosnia-Herzegovina)

ГЕРМАНИЯ/ПОЛЬША

- 26 июня немецкая ежедневная газета «Тэгесцайтунг» (*Die Tageszeitung*) опубликовала материал под заголовком «Молодая польская картошка» с критикой президента Польши Леха Качиньского (Lech Kaczyński) и его брата, премьер-министра Ярослава Качиньского (Jarosław Kaczyński) за проводимую ими консервативную политику. Президент Качиньский (Kaczyński) потребовал извинений от германского правительства за публикацию статьи, но немецкие власти ответили отказом. Премьер-министр Качиньский (Kaczyński) пригрозил ухудшением отношений между двумя странами, сообщает международная пресса.

ДАНИЯ

- Публикация серии карикатур на пророка Мухаммеда (Muhammad) в ежедневной газете «Юлландс-постен» (*Jyllands-Posten*), выходящей в городе Виби (Viby), вызвала в начале 2006 года волну протестов во всем мире. Карикатуры были опубликованы в сентябре 2005 года, но привлекли внимание общественности после того, как их воспроизвели другие европейские издания. КЗЖ зафиксировал нападения на представителей прессы в 13 странах Европы, Африки, Азии и Ближнего Востока, вызванные по большей части решением газет перепечатать некоторые из опубликованных карикатур. По данным КЗЖ, государственные репрессалии варьировались от издания постановлений о введении цензуры и арестов редакторов по уголовным обвинениям до задержки выпуска номеров и закрытия газет. В Дамаске (Damascus), Бейруте (Beirut) и Тегеране (Tehran) разъяренные протестующие атаковали и поджигали посольства Дании; по сообщениям, во время массовых протестов по всему миру погибли десятки людей.
- Как сообщает международная пресса, 27 апреля государственный прокурор предъявил обвинение журналистам консервативной копенгагенской газеты «Берлингске Тиденде» (*Berlingske Tidende*) Микаэлю Бьерре (Michael Bjerre) и Йесперу Ларсену (Jesper Larsen) в раскрытии государственных тайн в информационных публикациях 2004 года, подвергавших сомнению наличие в Ираке орудия массового уничтожения и критиковавших решение премьер-министра Дании Андерса Фога Расмуссена (Anders Fogh Rasmussen) о поддержке возглавляемого США вторжения в Ирак. 4 декабря копенгагенский суд оправдал журналистов.

ИТАЛИЯ

- 7 апреля власти итальянского города Перуджа (Perugia) посадили в тюрьму заслуженного журналиста криминальной хроники Марио Spezi (Mario Spezi) за несколько дней до выхода его книги, написанной в соавторстве с американским писателем Дугласом Престоном (Douglas Preston). Книга повествует об убийствах, совершенных преступником по прозвищу «флорентийское чудовище» в провинции Тоскана (Tuscany) в 1968-85 годах. При аресте Spezi власти не предъявили ордера и не объяснили, почему и куда его увозят. На журналиста завели дело по обвинению в якобы имевшей место

клевете на прокуроров города Перуджа, попытках ввести в заблуждение официальное расследование этих убийств с помощью улик, которые он якобы намеревался подбросить, и предположительном личном участии в совершении убийства в 1985 году. Специ находился под арестом в течение 22 дней. После того, как КЗЖ привлек к делу внимание международной общественности, апелляционная инстанция в составе троих судей 29 апреля отменила ордер на задержание Специ и постановила освободить его из заключения.

КИПР

- Генеральный прокурор Турции, в юрисдикции которого находится север Кипра (North Cyprus), возбудил дело против Серхата Инчирли (Serhat Incirli), корреспондента ежедневной газеты «Африка» (*Afrika*) по обвинению в нанесении оскорбления Турции в статьях, осуждающих турецкое присутствие на Кипре, и усматривающих элементы расизма в турецком государственном гимне и учебниках истории, сообщают источники КЗЖ и местная пресса. Проживающий в Лондоне Инчирли (Incirli) сообщил, что после апрельского объявления его постоянно преследует полиция.

ЛИТВА

- Сотрудники службы государственной безопасности в сентябре изъяли все 15 тыс. копий вильнюсского издания выходящей дважды в месяц газеты «Лайсвас Лайкрастис» (*Laisvas Laikrastis*- «Свободная газета») и кратковременно задержали ее главного редактора Ауримаса Дрижюса (Aurimas Drizius). Главная статья арестованного номера цитировала телефонные переговоры между некоторыми политиками и владельцем местного казино, свидетельствующие о коррупции. Переговоры были записаны агентами государственной безопасности в 2004 году. По данным КЗЖ, записи были получены газетой «Лайсвас Лайкрастис» (*Laisvas Laikrastis*) из источников, раскрывать которые газета отказалась. Глава Департамента госбезопасности (ДГБ) Ардивас Поцюс (Ardivas Pocius) заявил, что тираж был конфискован потому, что содержал секретную информацию о расследовании, сообщает информационное агентство ИТАР-ТАСС (ITAR-TASS). Сотрудники госбезопасности также провели обыск в редакции газеты и конфисковали жесткие диски всех шести редакционных компьютеров и домашний компьютер редактора. Дрижюса отпустили на следующий день по приказу генерального прокурора Литвы, но изъятые экземпляры газеты и компьютеры возвращены не были, как сообщил КЗЖ сам редактор. Дрижюс начал гражданский судебный процесс против ДГБ, заявив, что арест нанес ущерб его репутации.

МАКЕДОНИЯ

- В мае парламент внес поправки в уголовный кодекс, отменяющие тюремное заключение за клевету. До поправок срок заключения мог достигать трех лет. Македония является кандидатом на членство в Евросоюзе, который настаивает на пересмотре законов, ограничивающих свободу прессы. Денежные штрафы за клевету законодательство по-прежнему предусматривает.

МОЛДОВА

- 7 сентября сотрудники министерства внутренних дел произвели обыск в здании независимого телевизионного канала Про-ТВ Чисинау (Pro-TV Chisinau) и арестовали директора по продажам Генадие Брагиша (Ghenadie Braghis) по обвинению во взяточничестве, сообщает Центр независимой журналистики города Чисинау (Chisinau). Это произошло после того, как канал выпустил серию передач с критикой министра внутренних дел Георге Папука (Gheorghe Parus). Возбуждено уголовное дело.

НИДЕРЛАНДЫ

- В ноябре репортеры Барт Мос (Bart Mos) и Йоост де Хаас (Joost de Haas) провели три дня в тюрьме за отказ раскрыть свои конфиденциальные источники. Мос и де Хаас, сотрудники амстердамской ежедневной газеты «Де Телеграф» (*De Telegraaf*), были вызваны в суд в качестве свидетелей по делу бывшего секретного агента, обвиняемого в утечке информации о деятельности организованной преступной группировки. В январе эти репортеры написали серию статей, в которых подробно описывалось, каким образом члены местной мафии получают доступ к секретным сведениям. Отправляя журналистов в тюрьму, судья Й. А. Ван Штейн (J.A. van Steen) сказал, что если они расскажут, каким образом узнали об этом, то могут помочь выдвинутым против агента обвинениям или лишить их почвы, сообщает «Нью-Йорк Таймс» (*The New York Times*). Однако после возмущенной реакции международной общественности Ван Штейн признал, что достаточных оснований для задержания репортеров у властей не имелось.

ПОЛЬША

- 12 января Анджей Марек (Andrzej Marek), главный редактор выходящего в городе Полице (Police) еженедельника «Виесчи Полицкие» (*Wiesci Polickie*), был приговорен к трем месяцам тюремного заключения по обвинению в клевете на пресс-секретаря городского совета. По данным КЗЖ, дело было возбуждено в связи с написанными в 2004 году статьями, в которых утверждалось, что пресс-секретарь использовал служебное положение для продвижения собственного рекламного бизнеса. В том же месяце после протестов общественности Конституционный трибунал (высшая судебная инстанция Польши) приостановил исполнение приговора, сообщает международная пресса.

ПОРТУГАЛИЯ

- Полиция Лиссабона (Lisbon) нагрянула в издательство ежедневной газеты «24 Часа» (*24 Horas*), изъяв компьютеры журналистов и файлы редакции. Это произошло после того, как в газете было опубликовано несколько статей о совращении малолетних, сообщает агентство Франс-Пресс (France-Presse) и другие информационные агентства. Согласно этим сообщениям, власти провели обыск 15 февраля в надежде выйти на источники информации газеты. 26 апреля Апелляционный суд Лиссабона (Lisbon) отклонил ходатайство редакции о запрете на изучение полицейскими содержимого изъятых

компьютеров, сообщил «Синдикат журналистов» (Sindicato dos Journalistas - лиссабонская пресс-организация).

РУМЫНИЯ

- 16 февраля суд Бухареста (Bucharest) приговорил Мариана Гарлеану (Marian Garleanu), корреспондента оппозиционного издания «Свободная Румыния» (*Romania Libera*) к десятидневному заключению по обвинению в хранении секретных военных документов о войсках коалиции в Афганистане и Ираке. Гарлеану, не опубликовавший эти сведения, получил документы от бывшего румынского солдата Ионела Попы (Ionel Popa), арестованного за передачу секретной информации радиостанциям и газетам. 18 февраля решением Верховного суда постановление было отменено, а Гарлеану отпущен на свободу. Корреспонденты «Свободной Румынии» (*Romania Libera*) Овидиу Оханесян (Ovidiu Ohanesian) и Петре Михай Бакану (Petre Mihai Bacanu) также находились под следствием, но обвинений им не предъявлялось.
- 22 февраля Себастиану Оанчеа (Sebastian Oancea), корреспонденту национальной ежедневной газеты «Зиуа» (*Ziua*) в городе Фоксани (Focsani), было предъявлено обвинение во владении государственными тайнами, имеющими отношение к военным действиям в Афганистане и Ираке, и в их разглашении. В случае обвинительного приговора Оанчеа (Oancea) грозило семь лет тюремного заключения, сообщает Ассошиейтед Пресс (Associated Press). Три других журналиста этой газеты - Богдан Комарони (Bogdan Comaroni), Дору Драгомир (Doru Dragomir) и Виктор Рончеа (Victor Roncea) - также находились под следствием по подозрению во владении государственными тайнами. Они передали секретные документы полиции в начале 2006 года. «Зиуа» (*Ziua*) не публиковала ни этих документов, ни каких-либо статей о них. Издание «Бухарест Дэйли Ньюз» (*Bucharest Daily News*) сообщило, что документы содержали шифрованную информацию для связи по военному радио, пароли, секретные сигналы и карты военных объектов.

СЕРБИЯ

- 19 июля парламент пересмотрел закон о вещании с целью обеспечить государственные органы надзора правом отзывать лицензии в одностороннем порядке без возможности их возобновления. Законопроект составлен в достаточно общих терминах, что позволит государственному Республиканскому вещательному агентству действовать выборочно, как сообщают Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и белградская Ассоциация независимых электронных средств массовой информации.

ХОРВАТИЯ

- В начале 2006 года хорватский парламент утвердил поправки к уголовному кодексу, декриминализирующие клевету. Теперь подобные иски будут рассматриваться в гражданском суде, сообщает Драгутин Лучич Луче (Dragutin Lucic Luce), президент Хорватской ассоциации журналистов (Croatian

Journalists Association). Ранее Европейский союз призвал правительства балканских государств внести изменения в законы, ограничивающие свободу прессы.

- Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии в Гааге (The Hague) вынес решение не преследовать судебным порядком главного редактора Загребского (Zagreb) еженедельника «Хрватско слово» (*Hrvatsko Slovo*) Маријана Кризича (Marijan Krizic), его издателя Степана Шешеля (Stjepan Seselj) и бывшего редактора Домагоя Маргетича (Domagoj Margetic). В августе 2005 года журналистов обвинили в публикации сведений о личности защищенного свидетеля в нарушение постановления суда о неразглашении этой информации. Главный прокурор Карла дель Понте (Carla del Ponte) отказалась от обвинения в середине июня, заявив, что прокуратура сокращает объем исковых требований, сообщило агентство Франс-Пресс (France-Presse). 30 августа суд вынес приговор Йосипу Йовичу (Josip Jovic), бывшему главному редактору выходящей в Сплите (Split) ежедневной газеты «Слободна Далмация» (*Slobodna Dalmacija*), по обвинению в публикации имен и свидетельских показаний защищенных свидетелей, оштрафовав его на 20 тыс. евро (26 650 долларов США).
- Ладислав Томичич (Ladislav Tomicic), корреспондент национальной ежедневной газеты «Нови Лист» (*Novi List*), получил анонимное письмо с угрозами смерти в адрес его самого и членов его семьи. Письмо пришло в июле, вскоре после того, как он написал ряд статей об причастности бывших сотрудников разведки к организованной преступности, сообщает Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Томичич заявил об угрозах в полицию, ведется расследование.

ШВЕЙЦАРИЯ

- В январе военное ведомство начало расследование по делу редактора цюрихского еженедельника «ЗонntagБлик» (*SonntagsBlick*) Кристофа Гренахера (Christoph Grenacher) и репортеров Сандро Бротца (Sandro Brotz) и Беата Йоста (Beat Jost) после того, как газета опубликовала содержание факсимильного сообщения о якобы существующей в Румынии тюрьме ЦРУ. Это факсимильное сообщение египетского министра иностранных дел Ахмеда Абула Гейта (Ahmed Aboul Gheit) было прислано в посольство Египта в Лондоне. Военные власти Швейцарии начали расследование о якобы имевшем место разглашении военных тайн, но журналистам обвинений на тот момент не предъявлялось.